

National Committee of the International Council on Monuments and Sites
Национальный комитет Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест

NCICOMOS, RUSSIA
НК ИКОМОС, РОССИЯ

II Международный научный симпозиум
«Памятники всемирного культурного наследия
в России – проблемы и перспективы»
19-21 сентября

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Великий Новгород
2018 г.

Остановить утраты, управлять настоящим и будущим культурного наследия России

Горькая весть о гибели в пожаре деревянной шатровой Успенской церкви в Кондопоге Республики Карелия потрясла многих. Это был символ духовной и материальной мощи русского народа, памятник культуры федерального значения, объект поклонения тысяч людей. Ее красота и изысканность, ее уникальный образ, воспетый поэтами и художниками, завораживали. Ей посвящены многочисленные монографии у нас и за рубежом, она столетиями передавала от поколения к поколению неповторимую привлекательность Русского Севера. Эта потеря невосполнима, архитектурные памятники не терпят клонов.

Необходимо остановить утрату шедевров деревянного зодчества, которыми была богата Россия. На VII Парламентском форуме в Суздале в июне 2018 года, посвященном этой самой хрупкой части культурного наследия, был поставлен вопрос о необходимости обеспечения безопасности существования объектов культурного наследия, расположенных вдали от населенных пунктов, в труднодоступных местах, что было исторически обусловлено.

Россия обладает особым опытом охраны государственно важных объектов. Вандализм относительно бесценных шедевров культуры – это вид терроризма, с которым наша страна успешно борется. По нашему мнению, государство должно принять комплексную межведомственную программу защиты объектов культурного наследия Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока. В том числе подготовить для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО серийную номинацию уникальных деревянных храмов России, что позволит сохранить это выдающееся наследие не только для нашей страны, но и для всего человечества.

Ваш президент НК ИКОМОС, Россия,
народный архитектор РФ,
Академик А. П. Кудрявцев

Содержание

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ

Кованен Кирсти <i>Памятники всемирного наследия – трудности и перспективы</i>	7
Алаталу Рийн <i>«Мировое наследие в опасности» и «Сигналы тревоги о наследии»</i>	8
Турекулова Н. <i>Об опыте номинаций «Шелковый путь» и «Наскальное искусство Центральной Азии»</i>	8
Дель Бьянко Паоло <i>Движение LIFE BEYOND TOURISM («ЖИЗНЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТУРИЗМА»)</i> . Мировое культурное наследие как основа для всемирного единства	9

Секция 1. Исторические города России в системе всемирного наследия. Проблемы сохранения и развития

Сафронов В. И. <i>«Градостроительная реставрация» как один из основных методов сохранения объектов всемирного наследия в контексте его развития</i>	10
Оленьков В.Д. <i>Сохранение индустриального наследия городов-заводов Южного Урала</i>	11
Козлова Ю. А. <i>Международный опыт сохранения объектов всемирного наследия на примере Франции (г. Нанси, регион Гранд-Эст)</i>	12
Чернышев В. А., Холшевников К. В., Лаврентьев Н. В. <i>Научная деятельность Пулковской обсерватории как неотъемлемый атрибут выдающейся универсальной ценности</i>	12
Явейн Н. И. <i>Градостроительные стратегии по противодействию деградации исторической ткани города: эскизный проект реставрации и приспособления объекта культурного наследия «Апраксин двор с Маршинским рынком (бывшим Щужинским двором)»</i>	14
Матвеев Б. М. <i>О методах сохранения исторической ткани города на примере Сестрорецка</i>	14
Семькина Л. В. <i>Факторы, способствующие деградации ценной исторической среды, на примере Петроградского района Санкт-Петербурга</i>	15
Богущ И. Н., Романовская Н. В. <i>Сохранение объектов культурного наследия: экономический и социальный аспекты</i>	16
Старожицкая Л. В., Лаврентьев Н. В. <i>Проблема сохранения Деминского сада – объекта садово-паркового искусства XX в.</i>	17
Горбатенко С. Б. <i>Пулково в культурном ландшафте петербургского объекта всемирного наследия</i>	17
Зверева Л. В. <i>О применении общих принципов ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия к объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников»</i>	18
Островская О. И. <i>Объект всемирного наследия «Исторический центр города Ярославля»: стратегия и пути сохранения выдающейся универсальной ценности</i>	19
Рубаник А. В. <i>Проблемы сохранения Дудергофских высот</i>	20

Секция 2. Культурные ландшафты как объекты всемирного наследия

Кудрявцев А. П. <i>Деревянная архитектура: остановить утраты, управлять настоящим и будущим</i>	21
Колбовский Е. Ю. <i>Проблематика культурного ландшафта в планах управления объектами всемирного наследия</i>	21
Андреева А. Ю. <i>Культурный ландшафт Переславля-Залесского: Спасо-Преображенский собор 1157 г. с прилегающими валами и объектами археологического наследия – перспективы изучения и сохранения</i>	22
Виноградова Т. П., Иванов А. В. <i>Культурный ландшафт при слиянии Оки и Волги как уникальный феномен</i>	23
Евгеньева Л. В. <i>Опыт системного подхода к сохранению духовного, культурного и природного наследия Голгофо-Распятского скита на острове Анзер (Соловецкий архипелаг)</i>	24
Рыжова Т. С. <i>Панорамы исторических городов в культурном ландшафте реки Волги как объекты наследия</i>	24
Кулешова М. Е. <i>Проблемы и перспективы выдвижения российских культурных</i>	25

<i>ландшафтов в Список всемирного наследия</i>	
Витенберг Е. В., Кобак А. В., Лешошко С. С. <i>Южный берег Крыма – территория потенциального объекта всемирного наследия. Проблемы охраны</i>	26
Алехина Е. А., Давыдова Н. А. <i>Стратегия формирования предварительного списка номинируемых объектов всемирного наследия на примере усадебных ансамблей России</i>	27
Штиглиц М. С. <i>Проблемы сохранения историко-культурных ландшафтов трансграничного значения на примере Ивангорода и Нарвы</i>	28

Секция 3. Границы объектов всемирного наследия: методика определения, законодательные лакуны

Душкина Н. О. <i>Зоны охраны и буферная зона объекта всемирного наследия: тождество или связанные понятия?</i>	29
Куликов С. Б., Замжицкий О. В., Дронова А. А. <i>Анализ существующих законодательных и методологических лагун на примере проектирования границ территории буферной зоны объекта всемирного наследия «Ансамбль Ферапонтова монастыря»</i>	30
Ламкина С. А. <i>Использование современных информационных технологий для определения границ влияния предметов охраны силуэта исторического поселения и границ буферной зоны</i>	31
Соседов Е. В., Трубецкая И. А. <i>О необходимости увеличения буферной зоны объекта всемирного наследия «Троице-Сергиева лавра» и сохранения ее исторической среды</i>	32
Зеленова С. В. <i>Определение универсальной ценности объектов историко-культурного наследия для включения их в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО с помощью квалитетрического метода оценки на основе их ценностных характеристик</i>	32
Лаврентьев Н. В. <i>Тридцать лет ратификации СССР Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.</i>	34
Партина О. В. <i>Реализация потенциала всемирного наследия для устойчивого развития и качества жизни местных сообществ. Роль интегрированной консервации</i>	35
Самовер Н. В. <i>Всемирное наследие сквозь призму trauma studies: перспективы развития</i>	35
Гайнутдинова А. Р. <i>Вовлечение или исключение. К вопросу интеграции местных сообществ в процессы развития и охраны наследия</i>	36
Антюфеев А. В., Птичникова Г. А. <i>К вопросу определения территории достопримечательных мест Великой Отечественной войны (объект-кандидат в Список всемирного наследия «Мемориальный комплекс „Героям Сталинградской битвы“» на Мамаевом кургане)</i>	37
Завьялова Н. И. <i>Градостроительные стратегии по противодействию деградации исторической ткани города. Буферные зоны</i>	37

Секция 4. Памятники всемирного наследия в России. Исследование, диагностика, реставрация, презентация

Алмазова Н. М. <i>Комплексный инженерно-технический мониторинг объектов всемирного наследия в РФ</i>	38
Валеев Р. М. <i>К проблеме усиления популяризации выдающейся универсальной ценности Казанского кремля как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО</i>	39
Бузина Л. М. <i>Глобальный проект реконструкции ИКОМОС: посттравматическое восстановление объектов всемирного культурного наследия</i>	40
Токменинова Л. И. <i>«Дом физкультуры» в Свердловске. Презентация и интерпретация перспективного объекта всемирного наследия</i>	41
Коваленко О. Н. <i>Проблемы и перспективы сохранения объектов ЮНЕСКО на примере церкви Георгия на Торгу 1356 г., 1750-1754 гг. и церкви Дмитрия Солунского XIV в. в Великом Новгороде</i>	42
Имамутдинова А. М., Шайхутдинова Е. Ф., Касимов А. В., Кугуракова В. В., Ситдииков А. Г. <i>Автоматизированная система мониторинга состояния Успенского собора и учета результатов его изучения: архитектура, фрески и микроклимат</i>	43

Князева В. П., Кавер Н. С., Королева Т. В. <i>Инновационный подход в информационных технологиях диагностики поврежденных материалов на объектах всемирного наследия</i>	43
Троскина Н. Д. <i>К вопросу о главах собора Покрова на Рву</i>	44
Фиссер С. В., Князева В. П. <i>Прогрессивные технологии противоаварийных работ на памятниках всемирного культурного наследия. Опыт оценки их эффективности</i>	45
Айтуганова Н. Л. <i>Потенциальные объекты индустриального всемирного наследия в России</i>	46
Кузнецова К. В. <i>Обучающие программы музея-заповедника «Кижский» в области сохранения деревянной архитектуры</i>	47
Лебедев А. И. <i>Вопросы соотношения законодательства об охране культурного и природного наследия: международный и российский опыт</i>	48
Фатин В. Н. <i>Экономический потенциал объектов всемирного наследия</i>	49

Секция 5. Археологические исследования памятников всемирного наследия России

Энговатова А. В. <i>Современное российское законодательство в области сохранения археологического наследия</i>	49
Гайнуллин Д. А. <i>Развитие туризма в музее-заповеднике «Пещера Шульган-Таш»</i>	51
Гайдуков П. Г., Олейников О. М., Седов Вл. В. <i>Сохранение и изучение археологического наследия Великого Новгорода на современном этапе</i>	51
Седов В. В., Вдовиченко М. В. <i>Исследование памятника под охраной ЮНЕСКО – церкви Благовещения на Городище</i>	52
Торопова Е. В. <i>Новейшие археологические исследования в Старой Руссе</i>	52
Дэвлет Е. Г., Лобанова Н. В., Алипова Ю. Б., Амелина Т. П. <i>К проблеме продвижения объекта «Петроглифы Онежского озера и Белого моря» в предварительный Список ЮНЕСКО</i>	53
Тимофеева Л. С., Ахметова А. Р. <i>Туризм на объектах ЮНЕСКО: проблемы и перспективы</i>	54
Антюфеева О. А. <i>Интерпретация объектов археологического наследия (на примере археопарков)</i>	54
Сингх В. К., Степанов А. М. <i>Археологические исследования в Людином конце средневекового Новгорода (Троицкий раскоп)</i>	55
Фасхутдинов А. Н. <i>Проблема организации туризма на объекте всемирного наследия «Болгарский археологический комплекс»</i>	56
Фролов И. В. <i>Проблемы охраны культурного слоя как компонента исторического ландшафта российских городов на примере Ярославля</i>	56

Секция 6. Проблемы сохранения и реставрации объектов культурного наследия

Полянцев Е. В. <i>К вопросу охраны малых и средних загородных усадебных комплексов</i>	57
Ковешникова Н. А. <i>Исторический центр Болхова: опыт презентации</i>	58
Серебряная В. В. <i>О сохранении ансамбля «Старая Сарепта» в Волгограде</i>	58
Цой В. О. <i>О некоторых аспектах текущей реставрации Выборгского замка</i>	59
Явейн О. И. <i>Реставрация железнодорожного вокзала в Великом Новгороде</i>	60
Малая Е. В. <i>Конвергенция наук в градостроительной реконструкции исторических городов</i>	60
Кречмер А. В. <i>Проблемы реставрации памятников истории и культуры Санкт-Петербурга</i>	61
Старкова Л. А. <i>Дача Романа Воронцова на Петергофской дороге</i>	62
Малая Е. В. <i>Градостроительные стратегии по противодействию деградации исторической ткани города</i>	63
Черепанникова Л. А. <i>Практические аспекты применения градозащитного законодательства на примере исторического поселения федерального значения город Елец Липецкой области</i>	63

Международная секция

Кованен Кирсти, член ИКОМОС, Финляндия

Памятники всемирного наследия – трудности и перспективы

В 1972 г., создавая Конвенцию всемирного наследия, страны-участники определили перечень внутренних и международных обязательств в сфере сохранения всемирного наследия. Было решено, что все участники будут стремиться сохранять свою культуру, предложат перечень памятников для признания их объектами всемирного наследия, обеспечат все необходимые условия для их сохранения в соответствии с современными стандартами и будут стремиться информировать общественность о значении природного и культурного наследия. Изначальная идея создания международного сообщества вокруг всемирного наследия продолжает действовать и по сей день, являясь основой разнообразных видов сотрудничества, которые существуют в системе всемирного наследия.

Множество инструментов, которые существуют сейчас в рамках системы, широко используются в сохранении наследия разных культур и даже тех памятников и достопримечательностей, которые не входят в эту систему. Мне кажется, было бы интересно изучить, насколько нынешнее понимание наследия соответствует тому определению, которое было дано в Руководстве. Список всемирного наследия включает в себя 1092 памятника культуры и природы – куда больше, чем предполагалось в 1972 г. во время создания Конвенции. Однако выполнение обязательств по финансированию и содержанию как самого списка, так и включенных объектов не так очевидно.

Также следует отметить, что с момента создания Конвенции значительно увеличилась глубина познаний в сфере сохранения памятников, и это можно объяснить простым фактом применения принципов Конвенции. За прошедшие годы изменилась сама идея наследия: появились более детальные и глубокие изыскания, а также новые памятники культурного наследия. Контекст всемирного наследия расширился: образование, социальная жизнь, сообщества, наука, вовлечение самобытных культур, рациональное городское планирование, рационализаторство действий и мероприятий, а также методологии, возникшие в недавнее время, как, например, культурные и экосистемы, – все это теперь рассматривается в совокупности со всемирным наследием. Консультативные органы Конвенции работают над изучением связей между природой и культурой, над рациональным развитием, над восстановлением после разрушений, над реконструкциями и правовыми подходами. Множество положительных примеров работы над памятниками всемирного наследия доказывают передовую позицию Конвенции, в частности в вопросах вовлечения и участия. Но этот рост также создал и проблемы, которые пока не были решены. Изменение взглядов на культурное наследие приводит периодически к дисбалансу в самом списке, в частности при рассмотрении новых памятников. Основными угрозами всемирного наследия всегда были урбанизация, бедность, стихийные бедствия, загрязнение, массовый туризм, халатность. С этими проблемами мы сталкиваемся каждый год, наблюдая и контролируя качество сохранения этих памятников.

Для нас, специалистов всемирного наследия, до сих пор основной трудностью является понимание ценности диалога: как тяжело объединить людей на почве наследия, как важно общение на каждом уровне, а также насколько важны взаимопонимание и совместный труд. Все это и сейчас заслуживает самого пристального внимания, как и 50 лет назад. Мощный поток инноваций и практик, которые возникают в системе всемирного наследия, может быть полезен для улучшения жизни и условий существования не только внутри этой системы, но и в мировых сообществах в целом.

Алталу Риин, член ИКОМОС, Эстония

«Мировое наследие в опасности» и «Сигналы тревоги о наследии»

Целью разнообразных списков (Список объектов всемирного наследия, Знак европейского наследия, национальные перечни памятников и различные награды - например, награда Eurora Nostra, национальные и местные награды памятникам, специалистам и людям, посвятившим себя сохранению культурного наследия) является популяризация всемирного наследия, демонстрация существующих стандартов и практик. Эти перечни также служат примером оценки наследия на любом уровне.

В распоряжении Списка объектов всемирного наследия и Eurora Nostra существуют инструменты, позволяющие привлечь внимание к объектам культурного наследия, которым угрожает опасность со стороны человека или природы. Это «Мировое наследие в опасности» ЮНЕСКО и программа «7 памятников, находящихся в наибольшей опасности» Eurora Nostra. ИКОМОС использует собственный перечень – «Сигнал тревоги о наследии». В каждой стране могут существовать местные практики. Например, в Эстонии с 1997 г. есть «медаль за нанесение ущерба» (Karuteene, буквально – «медвежья услуга»).

Цель всех этих инструментов одна – привлечение международного внимания к объектам, которым угрожает серьезная опасность, и тем самым стимулировать партнеров и равнодушных людей к поиску решений, оказанию содействия и выделению финансирования.

Однако реакция и последующие действия могут существенно отличаться в зависимости от перечня. Всемирное наследие ЮНЕСКО, к примеру, имеет национальное значение на политическом уровне, потому что является, по сути, обязательством государства по защите объекта культурного наследия. Часто внесение в список памятников под угрозой некорректно трактуется как обвинение в халатности или некорректных действиях. В связи с этим государства часто оспаривают в Комитете всемирного наследия включение объектов в этот список, не понимая до конца его целей и тех возможностей, которые это дает.

Действия ИКОМОС и Eurora Nostra не имеют подобного веса при принятии политических решений на государственном уровне, так как являются НПО и приравниваются к экспертным решениям. Тем не менее у этих инструментов есть свои преимущества, и они играют значительную роль в защите объектов культурного наследия. Eurora Nostra помогает привлечь внимание общественности к проблеме. «Сигналы тревоги о наследии» ИКОМОС становятся импульсом для проведения международных обсуждений на экспертном уровне и привлекают внимание к проблеме на государственном уровне. При этом дискуссии и рекомендации получают более открытыми и дипломатичными. Отчеты ИКОМОС Heritage@Risk («Наследие в опасности») содержат различные примеры и предоставляют материалы для сравнения.

Цель презентации – обзор недавних включений в перечни культурных объектов разных уровней, находящихся под угрозой, а также обсуждение результатов подобных действий и возникающих трудностей. Основное внимание уделено объектам культурного наследия XX в.

Н. Турекулова, член ИКОМОС, Казахстан

Об опыте номинаций «Шелковый путь» и «Наскальное искусство Центральной Азии»

Транснациональные серийные номинации объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, как показывает опыт, являются уникальным инструментом для международного сотрудничества. Они представляют больше возможностей для многих ценных объектов наследия, которые имеют недостаточно потенциалов для включения в Список как индивидуальные объекты. Кроме того, в процессе номинирования транснациональных объектов и в дальнейшем государства, на чьих территориях находятся такие объекты, совместно вырабатывают общие подходы для наиболее эффективного сохранения и управления наследия, а также берут на себя обязательство постоянно их развивать совместно и совершенствовать (International expert meeting on World

Heritage and Serial properties and nominations. Ittingen, Switzerland, 2010).

Впервые концепции транснациональных серийных номинаций «Шелковый путь» и «Наскальное искусство Центральной Азии» были сформулированы и поставлены странами Центральной Азии в число приоритетных в 2005 г., на региональном семинаре ЮНЕСКО в Алма-Ате, который проводился по результатам Периодического отчета о реализации конвенции «Об охране всемирного наследия». Эти идеи были также навеяны анализом ИКОМОС «The World Heritage List: Filling the Gaps – an Action Plan for the Future», проведенным в 2004 г. в рамках Глобальной стратегии для более репрезентативного, сбалансированного и достоверного списка. Исследование ИКОМОС показывало, что культурные пути и памятники наскального искусства являются одними из наименее представленных в Списке всемирного наследия, а культурное наследие стран Центральной Азии в списке представлено очень слабо. При этом во всех республиках Центральной Азии в предварительных списках уже фигурировали памятники, которые гармонично выстраивались в эти две транснациональные серии. А на наиболее ярких из этих памятников в начале 2000-х при поддержке ЮНЕСКО был реализован ряд региональных проектов по сохранению и подготовке к номинированию, что задавало новые импульсы для развития национальных систем сохранения наследия.

Шелковый путь, ассоциируемый в первую очередь с торговлей шелком, имеет начало в Сиане, и поэтому закономерно, что первая заявка в предварительный список на национальную серийную номинацию объекта была инициирована Китаем в 1994-м. Но в ходе многочисленных консультативных встреч, координируемых Центром всемирного наследия и ИКОМОС, было согласовано, что этот объект распространяется далеко за рамки одного государства. Региональная встреча в Турфане в 2006 г. заложила основы совместной подготовки начального участка транснациональной серийной номинации странами Центральной Азии и Китаем. В ходе подготовки номинации впервые в международной практике решались многие вопросы, связанные с выработкой общей концепции номинации, методикой отбора объектов, вопросов координации и менеджмента уникального по сложности серийного объекта. В 2014 г. объект «Шелковый путь» и первый его участок Чанъань-Тянь-Шанский коридор, расположенный на территориях Китая, Киргизии и Казахстана, был успешно включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Тем самым открыта дорога другим заинтересованным странам для пополнения этого уникального транснационального серийного объекта, не имеющего себе равных во всем мире.

На очереди стоит подготовка еще одного, не менее важного для стран Центральной Азии транснационального серийного объекта - «Наскальное искусство Центральной Азии». Процесс, активно начатый в 2008 г. и приостановившийся в 2015 г., возобновлен в июне 2018 г. в ходе регио

Дель Бьянко Паоло, Италия

Движение LIFE BEYOND TOURISM («ЖИЗНЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТУРИЗМА»). Мировое культурное наследие как основа для всемирного единства

Еще 50 лет назад было трудно предсказать скорость и объемы роста туризма по всему миру и все увеличивающуюся привлекательность культурного многообразия объектов всемирного наследия. В связи с этим наш Фонд считает необходимым по-новому интерпретировать Конвенцию ЮНЕСКО 1972 г. и иначе размышлять и действовать в сфере защиты объектов всемирного наследия. В первую очередь это связано с постоянным ростом мобильности людей и привлекательности объектов всемирного наследия за счет их популяризации в течение последних 50 лет. Следует взглянуть на Конвенцию иначе, признав значимость каждого объекта и всемирного наследия в целом, приняв, что каждый из объектов может стать прекрасным образовательным центром, местом, где представители разных культур смогут учиться взаимодействовать. Все это, в свою очередь, создаст необходимые условия для защиты и развития всемирного наследия, а также послужит благодатной почвой для поиска решений по защите всей нашей планеты. Таким образом, популяризация этого нового подхода является стимулом по всему миру к потенциальному использованию экономических инструментов, которые могут послужить дополнительным толчком для развития коммерческого взаимодействия между представителями различных культур.

Основной целью этих действий мы видим мирное взаимодействие международных сообществ. Философия движения Life Beyond Tourism находит отклик по всему миру, и мы расцениваем это как культурное развитие и коммерческий прогресс.

В настоящее время движение поддерживается Фондом Ромуальдо дель Бьянко – объединением частных лиц и организаций в 5211 городах из 111 стран, расположенных на пяти континентах.

Движение продвигает Сертификацию качества межкультурного диалога (DTC-LBT: 2018), разработанную в соответствии с международными стандартами. Каждый участник программы обязуется активно участвовать в развитии межкультурных диалогов. Курсы Life Beyond Tourism, которые можно пройти либо во Флоренции, либо онлайн, рассказывают о том, как можно изменить сферу туризма и как он влияет на всемирное наследие и межкультурные коммуникации. Начиная с 2019 г. Life Beyond Tourism станет частью постоянной программы для юных архитекторов, хранителей и градостроителей в политехнических институтах Мадрида, Люблина, Вильнюса и римского университета Sapienza. Это произойдет в рамках программы «Рациональная реконструкция городов в Европе» проекта Erasmus+.

Экономические рычаги воздействия обеспечивают широкое распространение идей по всему миру благодаря сильному коммерческому интересу (который в данном случае является положительной силой).

Новое коммерческое решение поддержал в том числе ИКОМОС, сначала во время Генеральной ассамблеи в Квебеке в 2008 г., а затем в 2014 г. во Флоренции. Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО также поддержал эту идею в Манаме (Бахрейн) 2 июля 2018 г. Помимо этого, еще 151 организация и институт из 37 стран на четырех континентах (включая уважаемый Национальный комитет ИКОМОС, Россия) подписали соответствующее Соглашение о намерениях с Фондом.

Сегодняшний результат был достигнут благодаря участию международных Экспертов Фонда, которые год за годом создавали структуру Life Beyond Tourism, в контексте Флоренции.

Россия может стать прекрасным примером диалога для Сертификата качества диалога DTC-LBT: 2018. Этому способствует осязаемое и неосязаемое культурное наследие России и способность этой страны справляться с разнообразием культур, проживающих на ее территории. Все это – наглядный пример того, как культурное наследие является основой всемирного единства. В целях продвижения этой идеи участие Национального комитета ИКОМОС будет незаменимо.

Фонд выступает с предложением организовать рабочую группу, которая бы представила эту идею перед Комитетом по всемирному наследию посредством Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест. Мы уверены, что Азербайджан и Бахрейн поддерживают эту идею развития, так как министерства культуры этих стран подписали Соглашение о намерениях Life Beyond Tourism.

Секция 1. Исторические города России в системе всемирного наследия. Проблемы сохранения и развития

Сафронов В. И., член ИКОМОС, г. Ярославль

«Градостроительная реставрация» как один из основных методов сохранения объектов всемирного наследия в контексте его развития

Парадигма современной эпохи, в особенности с момента принятия в 2004 г. Градостроительного кодекса РФ, характеризуется деградацией градостроительной и архитектурной деятельности последних десятилетий, криминализацией в области принятия решений по застройке в исторических поселениях, срастанием властных структур с субъектами строительной индустрии и лоббированием интересов девелоперов.

Роль архитектора-градостроителя, отвечающего за гармоничное развитие городов, практически сведена к выполнению любых интересов застройщика. В большинстве случаев архитектор превратился в обыкновенного чертежника со знанием технических нормативов. На фоне этого

наблюдаются многочисленные деформации архитектурного и градостроительного образа исторических поселений (на примере Ярославля).

Одним из важнейших методов градостроительной деятельности, направленной на сохранение и развитие исторических поселений, является градостроительная реставрация. Становлению принципов «градостроительной реставрации» способствовал запрос общества в европейских странах на возрождение архитектурного облика разрушенных в годы Второй мировой войны исторических городов, определяющего самоидентификацию наций и сохранение культурных кодов этносов.

Термин «градостроительная реставрация» отсутствует в основных документах, регулирующих градостроительную деятельность нашей страны. Между тем его введение в правовой, научный обиход и практику, на мой взгляд, является исключительно актуальным. Это понятие размыто в охранном законодательстве (73-ФЗ) в ст. 47 «Воссоздание утраченного объекта культурного наследия», в то время как значительная часть утраченных объектов, не получивших этот статус в свое время (снесенные в 30-е гг. в СССР соборы, храмы и др.) и определяющих архитектурный облик исторических поселений, лишается в результате юридического права на воссоздание.

Предлагаемое понятие, в отличие от «воссоздания объекта культурного наследия», имеет свою специфику, более широкий территориальный охват, может являться основным инструментом градостроительной деятельности в исторических поселениях при реновации и реконструкции, что исключительно важно для страны, понесшей самые значительные потери историко-культурного наследия за последнее столетие.

Оленьков В. Д., член ИКОМОС, г. Челябинск

Сохранение индустриального наследия городов-заводов Южного Урала

Объекты культурного наследия Челябинской области представляют собой уникальную историю и культуру региона. С другой стороны, они являются неотъемлемой частью мировой и российской культуры. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации состоит 780 объектов, расположенных на территории Челябинской области, из них 21 – объекты культурного наследия федерального значения.

Уникальным следует признать индустриальное наследие Южного Урала, которое связано с созданием рудников, металлургических заводов, народных промыслов по обработке металла и камня.

Города возникали во времена промышленной революции XVIII-XIX вв. как поселки при заводах. Именно так строились Каслинский чугуноплавильный завод (1747), Миасский медеплавильный завод (1773), Нижне-Симский железодельный завод (1771), позднее переименованный в г. Миньяр. Такова же история возникновения и развития городов-заводов Златоуст, Усть-Катав, Катав-Ивановск, Куса, Кыштым и др.

В Российской Федерации с 1990 г. существовал список исторических городов. В него были включены 13 городов Челябинской области: Челябинск, Верхнеуральск, Златоуст, Касли, Кыштым, Магнитогорск, Миасс, Миньяр, Троицк, Верхний Уфалей, Катав-Ивановск, Сим и Нязепетровск. Подавляющее большинство здесь – бывшие города-заводы (10 из 13). По России из 426 исторических городов, включенных в этот список, лишь 40 были заводскими поселениями в момент возникновения, в том числе 10 в Челябинской области.

В 2010 г. Министерство культуры Российской Федерации опубликовало приказ, в котором утверждался список поселений, получивших статус исторических. Вместо 426 исторических поселений стало 41.

Города-заводы Южного Урала представляют собой особый тип города и городской культуры, которые являются феноменом российского и регионального культурного наследия. В настоящее время эти города переживают непростые времена, однако у них сохраняется потенциал развития.

Козлова Ю. А., член ИКОМОС, г. Москва

Международный опыт сохранения объектов всемирного наследия на примере Франции (г. Нанси, регион Гранд-Эст)

В рамках настоящего симпозиума предлагается рассмотреть французский опыт охраны объектов всемирного наследия на примере города Нанси. В этом городе, столице департамента Мерт и Мозель (Meurthe-et-Moselle), на северо-востоке Франции, имеются три компонента объекта всемирного наследия: площадь Станислава (place Stanislas), площадь Карьер (place de la Carrière) и площадь Альянса (place d'Alliance). Все они представляют собой единый городской ансамбль, находящийся под охраной ЮНЕСКО. Помимо величественного комплекса архитектуры с ее триумфальной аркой, созданных по проекту архитектора Эммануэля Эре де Корни в 1752-1756 гг., королевскими статуями и фонтанами, этот ансамбль отличает уникальная программа городских пространств и общественных зданий (как административных, судебных, религиозных, так и предназначенных для изящных искусств). Обладая такими характеристиками, ансамбль в Нанси является исключительным примером градостроительства эпохи Просвещения, что и послужило основой для включения его в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1983 г. на базе критериев (i) и (iv).

Для того чтобы наилучшим образом сохранить эти памятники, во Франции на различных уровнях были разработаны многочисленные инструменты охраны. Предлагается рассмотреть требования, предписываемые законодательством каждому участнику при реставрации, новом строительстве, благоустройстве, создании временных инсталляций и др., а также роль государства на каждом этапе. На сегодняшний день продолжается работа по расширению охранной зоны центра города с созданием плана сохранения и валоризации, включающим в себя буферную зону вокруг объектов ЮНЕСКО. На этом примере предлагается рассмотреть методику подготовки законодательных документов и предшествующие им исследования, проведенные архитектурными бюро при участии региональных отделений Министерства культуры Франции.

Пример Нанси показывает, как наличие городского ансамбля ЮНЕСКО влияет не только на охрану самих объектов всемирного наследия, но и на жизнь города в целом.

Чернышев В. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Холшевников К. В., г. Санкт-Петербург
Лаврентьев Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Научная деятельность Пулковской обсерватории как неотъемлемый атрибут выдающейся универсальной ценности

Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН является компонентом № 540-008 объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». И именно в качестве научного учреждения – особо ценным объектом культурного наследия в Российской Федерации. Она объединяет в себе качества архитектурного ансамбля и научного учреждения.

Пулковская обсерватория является одной из старейших в мире действующей астрономической обсерваторией (открыта в 1839 г.). В этом заключается главный атрибут ее выдающейся универсальной ценности как компонента объекта всемирного наследия, этим определяется ее значение для современной науки.

1. Пулковская обсерватория - первое специализированное научное учреждение России. На протяжении всех 179 лет существования (за исключением военного периода и первых послевоенных лет) показывала стабильно высокие научные результаты. В ее истории не было периодов деградации научного уровня хотя бы до среднего.

2. Атрибутами научной деятельности ГАО всегда были: многопрофильность, жесткая селекция

научных методик, иницирующая роль в создании научных направлений новых обсерваторий и прототипов уникальных инструментов (РАТАН, БТА, павильон БТА, интерферометр Линника, малый интерферометр, геодезический компаратор малого базиса, горизонтальный пассажный инструмент и др.).

3. На протяжении всей научной деятельности в ГАО работала существенная доля кадрового потенциала отечественной астрономии – от половины в момент основания и до 10% в настоящее время.

4. Пулковская научная школа всегда включала в себя наблюдательный, теоретический и конструкторский компоненты, их соотношение менялось, но наличие всех компонентов сохранялось. Наблюдение, прототипирование, воспитание кадров – традиционная для ГАО деятельность, без которой Пулковский научный процесс теряет аутентичность.

5. В настоящий момент Пулковские наблюдения, несмотря на существенное угнетение антропогенными факторами, сохраняют научную содержательность. Этому способствуют отличные природные качества Пулковского холма, разреженность антропогенной среды в Защитной парковой зоне, грамотно выбранная специализация – астрометрия. Строительство обсерватории в 1839 г. учитывало европейский опыт.

6. Антропогенные факторы постепенно усиливаются, но при этом они пока имеют физически контролируемый характер, и негативная тенденция их усиления не является априори определенной. Например, чистота и прозрачность городского воздуха с середины XX в. существенно улучшились благодаря модернизации ТЭК и двигателей внутреннего сгорания автотранспорта.

7. Наблюдательные работы обсерватории вносят вклад в формирование нематериального наследия мировой астрономии за счет непрерывного накопления научных данных. Сам процесс продолжающихся из одной точки традиционных наблюдений является компонентом универсальной культурной ценности.

8. Наблюдательная деятельность ГАО под действием научно-технического прогресса эволюционирует, но остается неизменным своеобразное ядро из нескольких классических инструментов, в частности Большого рефрактора. Одним из важнейших атрибутов Большого рефрактора является исключительная стабильность параметров, подтверждаемая длительной наблюдательной историей.

9. Поскольку наблюдения являются важным элементом научной аутентичности ГАО, то условия наблюдений также являются атрибутом аутентичности. Некоторые условия заданы жестко, например, высота над уровнем моря, но большинство остальных сформировались как результат исторического процесса, в котором обсерватория оказывала на окружающий ландшафт определяющее влияние. При этом необходимое для наблюдений качество атмосферы на протяжении всей истории ГАО защищалось законодательно установлением охранных зон (верстовая, 5 км, 3 км), и, как результат, темное небо стало неотъемлемым охраняемым параметром ландшафта. В случае строительства в Защитной парковой зоне ГАО РАН крупных кварталов неизбежно значительное световое загрязнение (в десятки раз), которое создаст угрозу наблюдениям вплоть до их полного прекращения.

10. В прикладных геодезических работах важен временной ряд нуль-пункта. Потеря возможности продолжить временной ряд координат нуль-пункта приведет к тому, что старые каталоги высших классов точности станут неререференчными относительно общей последовательности всех аналогичных каталогов разных лет и потеряется возможность долговременных сравнений точек, координаты которых определены.

Явейн Н. И., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Градостроительные стратегии по противодействию деградации исторической ткани города: эскизный проект реставрации и приспособления объекта культурного наследия «Апраксин двор с Мариинским рынком (бывшим Щукиным двором)»

Объект культурного наследия федерального значения «Апраксин двор с Мариинским рынком (бывшим Щукиным двором)» включает в себя 58 исторических корпусов и занимает территорию площадью около 12 га. Это самый большой из рынков начала XIX в., которые в Петербурге группировались вдоль Садовой улицы. К 1917 г. Апраксин двор был едва ли не крупнейшим рынком Европы. В 1990-е гг. здания Апраксина двора приватизировали, часть реконструировали на вкус владельцев, лакуны заполнили торговыми палатками, все без плана и проекта.

Так Апраксин двор превратился в самый дешевый вещевой рынок Санкт-Петербурга, чья дешевизна базировалась на низкой цене аренды руинированных помещений, фактически - в маргинальную торговую трущобу в самом центре города. За последние 10 лет городские власти предприняли несколько попыток ревитализации Апраксина двора силами одного крупного инвестора, но все эти попытки ни к чему не привели. Стало понятно, что модель «гранд-проекта» не подходит к пестрой имущественной картине Апраксина двора: здесь необходима методичная работа с собственниками.

В эскизном проекте реставрации и приспособления Апраксина двора, выполненном «Студией 44» (руководитель Н. И. Явейн) в 2017 г., старейший торгово-складской комплекс Санкт-Петербурга впервые предстает как полноценный жилой квартал: жилье здесь сбалансировано с рабочими местами (коворкинги, мастерские, сервис), с торговлей (ритейл-парк, продуктовый рынок, арт-салоны, бутики, рестораны, кафе) и с культурным досугом (экспериментальная сцена БДТ, Музей петербургского купечества).

Этот проект можно назвать реставрационным мастер-планом или методическим пособием для инвесторов: предложения по функциональному зонированию и транспортному обслуживанию территории дополнены подробной информацией по каждому из 58 исторических корпусов. Для каждого здания составлен паспорт состояния с перечнем всех произошедших в его облике изменений, указаны предметы охраны и реставрационные режимы, даны идеи по реставрации и приспособлению.

Транспортное обслуживание комплекса решено с помощью системы подземных проездов, что позволяет полностью развести по разным уровням транспорт и пешеходов, тем самым существенно повысив качество жилой среды.

Матвеев Б. М., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

О методах сохранения исторической ткани города на примере Сестрорецка

На территории Сестрорецка, помимо искусственного озера Сестрорецкий Разлив и парка «Дубки», расположены корпуса знаменитого оружейного завода и популярные в начале XX в. дачные поселки, ныне именуемые историческими районами: Александровская, Тарховка, Курорт, Дюны, Разлив. Последний представляет собой фрагмент городского поселения, сформировавшегося после катастрофического пожара 1868 г.

«Сестрорецкий Разлив» и «Сестрорецкие „Дубки“» входят в состав объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников». На остальных исторических территориях установлены зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности и/или зона охраняемого природного ландшафта. Режимы этих зон недостаточны для сохранения исторических деревянных построек, число которых с каждым годом уменьшается.

Почти все деревянные дома, включенные в 2001 г. в Список вновь выявленных объектов культурного наследия, в том числе те из них, которые в 2014-2017 гг. на основании проведенных государственных экспертиз получили статус объектов культурного наследия регионального значения, к настоящему времени пришли в крайнюю ветхость. Сохранить их традиционными методами реставрации уже невозможно. Широко применяемые методы восстановления и приспособления для современного использования не адекватны «Принципам сохранения деревянного архитектурного наследия», ИКОМОС, 2017 г.

Возводимые на месте утраченных исторических построек «новоделы» не соответствуют основным критериям «подлинности». В лучшем случае удастся более или менее точно воспроизвести их внешний вид с применением современных конструкций и созданием новых интерьеров. Такие объекты теряют статус памятника архитектуры и должны быть исключены из реестра. Следовательно, собственник получает возможность для их дальнейшей трансформации. Но в контексте средовой охраны они представляют значительную ценность. Во избежание полной утраты ценных градоформирующих объектов и в целях устойчивого развития исторической городской среды с учетом максимального обеспечения сохранности объектов культурного наследия такие «новоделы» должны оставаться под контролем государства, а для этого необходимо придать им особый правовой статус.

Наиболее приемлемым представляется юридический термин «Знаковые объекты исторической городской среды». Наряду с включенными в реестр объектами культурного наследия и выявленными объектами культурного наследия они должны составлять предмет охраны территории исторического поселения или достопримечательного места.

В качестве примера укажем на два объекта, расположенных на территории Сестрорецка. На улице Андреева стоит подлинная постройка начала XX в. - «Беседка (деревянная)», а при въезде в город установлена ее копия. Первый объект является объектом культурного наследия регионального значения, второй - «знаковым объектом», который воспринимается как один из символов города и обозначает одну из его исторических особенностей, напоминая о том, что когда-то Сестрорецк был популярным дачным пригородом Санкт-Петербурга. Еще один пример «знакового объекта исторической городской среды» - «Дача А. К. Гербиха» в поселке Александровском. На месте оштукатуренного деревянного дома построен каменный дом, сохранивший эстетическую выразительность подлинника.

Семькина Л. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Факторы, способствующие деградации ценной исторической среды, на примере Петроградского района Санкт-Петербурга

Территория Петроградского административного района, расположенного на шести островах Невской дельты, составляет значительную часть компонента объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Вся территория района находится в границах зон охраны объектов культурного наследия в соответствии с региональным законодательством. Однако декларированные охранные статусы не обеспечивают сохранение ценных свойств исторической среды.

Реализация крупных городских инфраструктурных проектов (Западный скоростной диаметр, вантовые мосты и эстакады), сокращение территории памятников (Петровский парк, Приморский парк Победы), высотное строительство по берегам рукавов дельты, замещение исторической застройки современными зданиями (на основании необоснованного признания аварийными или подмены года постройки) приводят к необратимой деградации исторической среды.

К факторам, способствующим возникновению столь негативных последствий, следует отнести дефекты действующего законодательного регулирования охраны объектов культурного наследия.

На федеральном уровне:

- отсутствие требования оценки воздействия в соответствии с п. 172 Руководства по выполнению Конвенции 1972 г.;

- отсутствие требования установления отдельной охранной зоны для каждого объекта культурного наследия, расположенного вне границ объединенных охранных зон и т. д.

На региональном уровне:

- произвольное землеустройство, не учитывающее исторические границы земельных участков;
- отсутствие ограничения размеров земельных участков в границах зон охраны, что приводит к появлению не сомасштабных в среде объектов капитального строительства;
- отсутствие четких определений понятий в нормативных актах или расплывчатость формулировок, которые позволяют манипулировать установленными ограничениями;
- строительство и реконструкция объектов без проектов планировки территории, подлежащих общественному обсуждению;
- отсутствие механизма опережения информации о готовящихся преобразованиях до начала их реализации;
- последовательное сокращение установленных ранее законом исторически ценных градоформирующих объектов и т. д.

Богущ И. Н., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Романовская Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Сохранение объектов культурного наследия: экономический и социальный аспекты

Для соблюдения баланса интересов общества и застройщиков существует такой механизм, как генеральный план и правила землепользования и застройки населенного пункта. Однако, какой бы качественный генеральный план ни создали градостроители, он не будет работать в условиях, когда частные интересы выше общественных. К сожалению, дисбаланс между частными и общественными интересами встречается сегодня повсеместно. Мы это отчетливо видим на примере Санкт-Петербурга.

Частные интересы продвигает небольшая группа людей бизнеса, которая, преодолевая градостроительные ограничения, нарушает интересы большинства. Но общегородские (общественные) интересы – это не сумма частных интересов. Суть градостроительных регламентов – это как раз ограничения на реализацию частных интересов. Пока эти ограничения будут существовать лишь на бумаге, они не будут работать. Чтобы переломить ситуацию, нужно не только вносить изменения в генплан, но и менять общее отношение к проявлениям правового нигилизма в градостроительстве.

Чтобы найти баланс между сохранением истории и интересами развития города, необходимо стремиться не к балансу интересов, а к балансу сил. Такой силой являются горожане и специалисты в области охраны культурного наследия, готовые защищать историческую среду. Именно эта сила формируется сегодня в городе во многих «конфликтных точках», в частности, в конфликте вокруг намечаемого строительства нового жилого дома в историческом месте Санкт-Петербурга, который будет диссонировать с архитектурным ансамблем XVIII в. «Чесменский дворец с флигелями».

Группа горожан при поддержке специалистов в данном случае защищает не просто культурное наследие, а душу города (*genius loci*). Люди борются не с застройщиком, а с равнодушием власти. Понятно, что новое строительство необходимо, застройщики должны получать прибыль от своей деятельности, но не за счет застройки уникальных общественных территорий.

«Гражданское общество» сегодня составляет небольшая группа людей, которые отстаивают общественные ценности. Общественный протест против строительства в 2000-х гг. башни Газпрома в центре Санкт-Петербурга привел к запрету возведения небоскребов в исторической части города. До этого ценность «небесной линии» города не была актуализирована. Ценностный конфликт – импульс, с которого начинается становление гражданского общества.

Чтобы градостроительный конфликт привел к результату, нужна стратегия. Сегодня это обращение к мировому общественному мнению, стратегия наращивания ресурсов за счет публичности в мировом масштабе, привлечение ЮНЕСКО и ИКОМОС. Сегодня, похоже, только с учетом репутационных рисков горожан услышит власть.

Старожицкая Л. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Лаврентьев Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Проблема сохранения Деминского сада – объекта садово-паркового искусства XX в.

Деминский сад, расположенный на углу Мельничной улицы и проспекта Обуховской Обороны, находится на территории компонента № 540-029 «Река Нева с берегами» объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

Сад разбит в 1933 г. на месте снесенных корпусов бывшего завода Русско-американского металлургического общества. Одной своей частью сад выходит к бывшей Деминской улице (ныне улица Профессора Качалова), которая получила свое наименование от основателя бывшего Стекланного завода А. П. Демина.

Автора первоначального проекта сада пока установить не удалось, сама планировка хорошо просматривается на аэрофотосъемке 1942 г. В 1947 г. мастерская № 13 института «Ленпроект» разработала новый проект благоустройства сада, по которому первоначальная планировка была немного скорректирована.

К сожалению, несмотря на то что сад является историческим и компактно вписанным в окружающую его архитектурную среду, он не выделен в качестве исторически ценного градоформирующего объекта зон охраны или как предмет охраны исторического поселения. Именно это обстоятельство позволило в 2008 г. начать вывод части территории сада из рекреационной зоны Генплана, а затем в 2010 г. передать более половины сада под застройку офисным зданиям.

Данные обстоятельства послужили причиной для обращения местных жителей при поддержке градозащитников в суд, поскольку на обращения против застройки зеленой зоны в Правительство Санкт-Петербурга приходили ответы о том, что территория больше не считается садом. После года разбирательств суд встал на сторону граждан и признал застройку зеленой зоны незаконной.

Кроме того, застройщиком не была проведена оценка воздействия, которая требуется п. 172 Руководства по выполнению Конвенции 1972 г. Но это не помешало Смольному продлить в 2014 г. инвестиционный договор аренды участка сада еще на три года, в ходе которых застройщик все равно не смог реализовать свои замыслы.

Горбатенко С. Б., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Пулково в культурном ландшафте петербургского объекта всемирного наследия

С начала 1990-х гг. тема охраны культурных ландшафтов «большого Петербурга» приобрела особую актуальность. Именно эта концепция была положена в основу петербургского объекта всемирного наследия, и именно ей должно было уделяться особое внимание администраций города и области. Однако до сих пор оба субъекта РФ – город и Ленинградская область, игнорируя требования ЮНЕСКО и исходя из критериев коммерческой выгоды, поглощают застройкой ландшафты Санкт-Петербурга и его окрестностей, подобно Сатурну, пожирающему своих детей. Примеры этого демонстрируют как центр города, так и многие компоненты в его окрестностях: ансамбли Петергофской дороги, берега Невы, усадьба Тайцы, Ижорский уступ (глинт), Дудергофские и Колтушские высоты.

В июле 2018 г. нами завершена Оценка воздействия на объект всемирного наследия запроектованных и начатых строительством жилых комплексов по проектам «Планетоград», «На Царскосельских холмах» и «Югтаун» на территории Ижорского плато, буквально окруженного и пронизанного компонентами и элементами этого объекта. Так, «Планетоград» фактически примыкает с юга к Пулковской обсерватории. Территорию ограничивает Ижорский уступ, ее пересекают Петербургское, Киевское и Волхонское шоссе. Через центральную часть проходит «Зеленый пояс Славы» – памятник боев 1941-1944 гг.

В составе работы были проанализированы источники и базы данных, международный и национальный охраняемый статус, выполнены исторические исследования с составлением историко-культурного опорного плана, определен уровень сохранности культурного ландшафта в отношении его целостности и подлинности. В ходе полевых исследований изучены и определены основные точки, оси и трассы визуального восприятия новой застройки (сухопутные и воздушные). Большую роль сыграли результаты ландшафтно-визуального анализа, выполненные на основе 3D базовой модели Санкт-Петербурга в НИПЦ Генплана СПб. Оценка производилась в соответствии с официальной методикой ИКОМОС, с акцентом на характерные признаки выдающейся универсальной ценности (ВУЦ). Поскольку принятая Декларация о ВУЦ в основном посвящена центру Санкт-Петербурга (на наш взгляд, она нуждается в пересмотре), в соответствии с п. 4-7 Руководства ИКОМОС 2011 г. было определено 11 характерных признаков ВУЦ, дана оценка воздействия на них новой застройки. Исходя из ценности активов (ресурсов) наследия и масштабов воздействия на них, дана оценка общего воздействия. Последствия воздействия возведения вышеупомянутых комплексов на объект всемирного наследия определены как ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ.

Зверева Л. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

О применении общих принципов ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия к объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников»

В Российской Федерации на высшем уровне, Президентом РФ, в соответствии с Конституцией РФ принимаются решения, поручения по соблюдению положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), по выполнению требований Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО относительно объектов культурного наследия, расположенных на территории Российской Федерации, включенных в Список объектов всемирного наследия. Однако на региональном уровне эти решения не выполняются по отношению к объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» (решение 14-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, 7-12 декабря 1990 г., объект – «Исторический центр Санкт-Петербурга», № 540-001).

В историческом центре Санкт-Петербурга расположен маленький и очень ценный в архитектурном, историческом и культурном значении квартал, ограниченный Невским проспектом, набережной Реки Фонтанки, Итальянской и Караванной улицами, состоящий из семи домов-памятников.

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (КГИОП СПб) согласовал историко-культурные экспертизы документации проведения работ по приспособлению для современного использования двух объектов культурного наследия (ОКН), расположенных в данном квартале: регионального значения «Дом жилой И. Форша, конец 1780-х - начало 1790-х гг. Здесь в музыкальном салоне Ю. Ф. Абаза состоялось первое исполнение оперы П. И. Чайковского „Евгений Онегин“, 1878 г.» (наб. Реки Фонтанки, д. 23) и ОКН федерального значения «Дворец Д. П. Нарышкина (С. Л. Шуваловой)» (наб. Реки Фонтанки, д. 21).

Для строительства 7-этажной гостиницы с подземными этажами на месте памятника «Дом жилой И. Форша...» КГИОП СПб принял в 2016 г. распоряжение, отменяющее прежнее свое распоряжение 2015 г. по предмету охраны (ПО). По заказу инвестора в 2016 г. была проведена экспертиза, по результатам которой произошло недопустимое, на мой взгляд, сокращение ранее установленного предмета охраны. Приспособление «Дворца Д. П. Нарышкина (С. Л. Шуваловой)» предполагает демонтаж западного флигеля.

Полагаю, что согласовательные действия КГИОП СПб по приспособлению двух объектов данного квартала противоречат федеральному законодательству, Конституции РФ и общим принципам сохранения культурных ценностей (наследия), сформулированных в одном из важнейших нормативных актов – Рекомендации о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, принятой ЮНЕСКО 19 ноября 1968 г.

Приспособление двух рассматриваемых объектов культурного наследия, основанное на недопустимом сокращении предмета охраны и демонтаже флигеля, не только подвергает их опасности, но и несет потенциальную угрозу еще трем, непосредственно примыкающим к ним объектам культурного наследия, попадающим в 30-метровую зону повышенного риска. Пострадать могут памятник федерального значения по наб. Реки Фонтанки, д. 25 «Дом, где жили в 1814-1825 гг. декабристы Н. М. и А. М. Муравьевы, в 1814-1816 гг. – живописец О. А. Кипренский, в 1816-1818 гг. – историк Н. М. Карамзин» и два выявленных объекта культурного наследия: Особняк Нарышкиной (Караванная ул., д. 20) и Особняк А. Ф. Львова (Караванная ул., д. 22).

В этой связи спорным является мнение заместителя председателя КГИОП СПб А. В. Михайлова о том, что перечисленные памятники не входят в состав объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», включенного в Список объектов всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО (ответ КГИОП № 01-32-57/18-0-1 от 16.05.2018). Следуя логике А. В. Михайлова, исторический центр как некое аморфное определение может существовать без сохранения входящих в него объектов культурного наследия.

Полагаю, что нанесение вреда, создание опасности памятникам, расположенным в историческом центре Санкт-Петербурга, причинит непоправимый ущерб объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников» № 540-001.

Островская О. И., член ИКОМОС, г. Ярославль

Объект всемирного наследия «Исторический центр города Ярославля»: стратегия и пути сохранения выдающейся универсальной ценности

Цель доклада – попытка анализа выработки эффективных путей соблюдения норм Конвенции по охране всемирного культурного и природного наследия на основе опыта содержания объекта всемирного наследия «Исторический центр города Ярославля» (далее – Объект) с учетом норм действующего законодательства. Выявление основных проблем сохранения и использования Объекта.

Методы исследования: 1) анализ состояния Объекта на момент включения в Список всемирного наследия; 2) мониторинг материалов отчетов о состоянии Объекта и его реактивного мониторинга; 3) мониторинг действующих нормативных правовых актов; 4) оценка современного состояния Объекта.

Особенности Объекта в отношении действующего российского законодательства. Совершенствование системы охраны Объекта. Определение выдающейся универсальной ценности Объекта. Выявление проблем обеспечения сохранности Объекта. Анализ требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия федерального значения (достопримечательное место) «Исторический центр города Ярославля» и обеспечение сохранности Объекта. Недостаточность требований к сохранению качеств аутентичной градостроительной среды. Проблема сохранения средовых зданий и элементов благоустройства, сохранения архитектурной и градостроительной целостности среды. Отсутствие механизма исполнения международных норм к объектам всемирного наследия. Анализ влияния объектов нового строительства на выдающуюся универсальную ценность Объекта. Методология оценки новых проектов строительства, которые могут оказать негативное влияние на визуальную целостность и аутентичность Объекта. Использование статуса «историческое поселение» и законодательно установленной процедуры оценки соответствия объектов капитального строительства предметам охраны исторического поселения.

Выводы: 1. Требуется выработка законодательных механизмов защиты исторической городской застройки на территории Объекта и его буферной зоны. 2. Разработка методологии сохранения архитектурной и градостроительной целостности среды. 3. Контроль над качеством дизайна, масштабами, материалами и объемами проектов новых зданий и сооружений внутри границ Объекта и в его буферной зоне. 4. Создание органа управления Объектом для проведения последовательных мероприятий по эффективному управлению Объектом.

Рубаник А. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Проблемы сохранения Дудергофских высот

Дудергофские высоты состоят в границах одноименного компонента №540-031 «Дудергофские высоты» объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» и включают в себя горы Ореховую, Воронью и Кирхгоф. Гора Кирхгоф находится на территории Ленинградской области, а горы Воронья и Ореховая, расположенные на расстоянии 1,5 км от горы Кирхгоф, - на территории Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга обеспечило сохранность части «Дудергофских высот», расположенной на подконтрольной городу территории: горы Воронья и Ореховая имеют статус особо охраняемой природной территории, в их границах расположен объект культурного наследия регионального значения парк «Нагорный». Тем не менее исторические ландшафты поглощаются коттеджами, а памятники, находящиеся на «городской» части Дудергофских высот (бывшее здание больницы сестер милосердия святого Георгия, завод искусственных минеральных вод А. П. Верландера, вокзал «Дудергоф», деревянные инвалидные дома), нуждаются в срочной реставрации. Здание бывшего хлебного дома (начало XIX в.) на горе Ореховой, находящееся на расстоянии чуть более 30 м от городской границы, разрушается и не охраняется на региональном уровне как объект культурного наследия.

Гора Кирхгоф, расположенная на территории Ленинградской области, также никак не охраняется в рамках национального законодательства. Более того, несмотря на то, что международный охранный статус гора Кирхгоф в составе объекта всемирного наследия № 540 получила в 1990 г., в 1998 г. здесь началось строительство горнолыжного курорта «Туутари-парк», рельеф горы был изменен, фундамент кирхи и часть исторического кладбища оказались под горнолыжным спуском. В настоящее время существует возможность строительства на остальной части возвышенности трех новых спортивных центров (работы по строительству одного из них, ССК «Русское оружие», начаты без проведения историко-культурной экспертизы) и четырех коттеджных поселков. До 2017 г. муниципальные и региональные органы власти не располагали информацией о том, что гора Кирхгоф входит в границы объекта ЮНЕСКО.

С 2016 г. Министерством культуры РФ разрабатывается документация по отнесению горы Кирхгоф в составе «Дудергофских высот» к объекту культурного наследия федерального значения в качестве достопримечательного места. В то же время губернатором Ленинградской области была утверждена документация по планировке территории одного из проектируемых спортивных центров, муниципальным органом власти были разработаны Правила землепользования и застройки, позволяющие ведение коттеджного строительства на горе Кирхгоф. Комитет всемирного наследия все еще не осведомлен о планируемом строительстве. Сложившаяся ситуация, очевидно, противоречит ключевым положениям Конвенции об охране всемирного наследия и Руководства по ее выполнению.

в Париже за устройство быта и жизни рабочих фабрика была награждена Гран-при и золотой медалью. Большинство из этих зданий сохранилось, а со свертыванием производства появилась возможность наполнить их новым смыслом и востребованным содержанием.

Уже на протяжении нескольких лет руководство предприятия совместно с ярославскими и московскими архитекторами и общественными организациями города и района разрабатывают различные варианты концепции развития уникального исторического потенциала района путем создания общественно-делового, культурно-исторического, туристического и рекреационного комплекса, включающего три взаимосвязанные территории:

- производственный комплекс ЯБМ как современный научно-исследовательский, учебный или выставочный центр;
- примыкающие к нему исторические кварталы как историко-этнографический комплекс «Петропавловская слобода»;
- Петропавловский парк как выдающийся памятник садово-паркового искусства и общественное пространство городского значения.

В настоящее время сложилась уникальная ситуация, при которой возможно возрождение этого комплекса на основе государственно-муниципально-частного и общественного партнерства, ди-

алога и достижения согласия всех участников градостроительной деятельности.

По своему значению такой комплекс может вновь стать местом возникновения принципиально нового качества городского развития, каким он и стал 300 лет назад, привнеся в средневековый город черты нового индустриального времени.

Секция 2. Культурные ландшафты как объекты всемирного наследия

Кудрявцев А. П., член ИКОМОС, г. Москва

Деревянная архитектура: остановить утраты, управлять настоящим и будущим!

Древний и самый экологичный строительный материал – древесина – породил уникальное явление: деревянную русскую архитектуру. Ансамбли севера европейской части страны, монастыри, часовни, скиты Севера и Сибири, городская деревянная застройка – поразительный феномен и в мировой архитектуре, и в градостроительстве. Состояние деревянного исторического зодчества в целом внушает опасения: большинство невозвратных утрат памятников произошло именно в этой сфере. Пока наиболее эффективная мера их спасения – перемещение в охраняемые территории музеев деревянного зодчества под открытым небом, но и это не спасает деревянные шедевры.

15 лет тому назад сгорела церковь из села Спас-Вежа, которая 50 лет простояла в Ипатьевском монастыре в Костроме, в месте, которое, казалось бы, гарантировало вечную сохранность этого шедевра, взглянуть на который, на его исполинские бревна, приезжали со всего мира.

Создание музеев под открытым небом не гарантирует стопроцентную безопасность ОКН и, к сожалению, приводит к потере важнейших критериев Всеобщей универсальной ценности ЮНЕСКО – целостности и идентичности. Это очевидно в случае перемещения Сретенско-Михайловской церкви XVII в. в Красной Ляге, символа исчезнувшего села: ее существование вообще возможно вследствие недоступности, но как обеспечить ее безопасность, должны ответить специалисты по охране недвижимости, с которыми мы встречаемся ежедневно, но, к сожалению, не на объектах ОКН. Необходимо провести на эту тему межведомственную конференцию под эгидой Совета федераций. Этот вопрос снова был поставлен на VII Парламентском форуме «Историко-культурное наследие России», посвященном развитию реставрационного дела, сохранению памятников деревянного зодчества и активному вовлечению в эту работу добровольцев, который прошел в Суздале 28 июня этого года.

«Мы переживаем за то, чтобы эти жемчужины, нигде в мире нет такого наследия, как деревянное зодчество, чтобы нам это не потерять, чтобы это нам сохранить для будущих потомков», – сказала в своем выступлении В. И. Матвиенко.

10 августа сгорела Успенская церковь в Кондопоге, памятник Федерального значения, архитектурная икона Русского Севера. Совет НК ИКОМОС, Россия, обратился к председателю Правительства РФ Д. А. Медведеву с предложением принять срочные меры по обеспечению безопасности памятников деревянной архитектуры Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Колбовский Е. Ю., г. Москва

Проблематика культурного ландшафта в планах управления объектами всемирного наследия

Культурный ландшафт (КЛ) является неотъемлемым «системным» компонентом любого объекта наследия – будь то фрагмент исторически ценной городской среды или традиционная сельская местность. Однако с точки зрения действующих в РФ законов ландшафт является «заботой» исключительно как одна из зон восприятия объектов архитектуры и культуры – своего рода фон,

«задник» сцены основного объекта или их группы. Тем не менее проблемы охраны и поддержания ландшафта неизбежно всплывают при разработке планов управления объектом наследия, когда «вдруг» выясняется, что культурный ландшафт не есть «данность», требующая простого соблюдения консервационных мер, а сложная и меняющаяся сущность с целым комплексом свойств.

Мы определяем культурный ландшафт как систему, формирующуюся в результате взаимодействия этноса с природой и включающую в себя элементы предметно-пространственной среды различного характера – локального (сакральные центры, строения), линейного (дороги и межи) и ареального (различные сельхозугодья, парки, озера), а также параметры их взаимной организации (паттерны), традиционную технику эксплуатации, ухода и обустройства, наконец – «одухотворяющие» ландшафт признаки нематериального наследия (сказания и мифы, народный фольклор). В соответствии с таким пониманием сохранение и поддержание культурного ландшафта предполагает разработку в составе планов управления объектами всемирного наследия (ОВН) специальных разделов, включающих: 1) установление закономерностей поисковой активности туристов и экскурсантов в процессе восприятия экспозиции ОВН и моделирование связанной с этой активностью визуальной структуры КЛ; 2) моделирование визуальной функции отдельных компонентов КЛ в формировании целостного визуального облика и интегральных эстетических качеств ландшафтов; 3) определение и параметризацию целевого состояния КЛ на основе исторической реконструкции для фиксации аутентичных признаков и учета современных функций и требований; 4) разработку плана управления территорией, опирающегося на концепцию целевого состояния ландшафта и предусматривающего мероприятия по воссозданию (реконструкции), консервации и уходу за культурным ландшафтом.

Такие разделы были разработаны для ряда ОВН и «кандидатов на номинацию», в том числе для культурного ландшафта острова Кижи, Кенозерского национального парка.

Андреева А. Ю., член ИКОМОС, г. Ярославль

Культурный ландшафт Переславля-Залесского: Спасо-Преображенский собор 1157 г. с прилегающими валами и объектами археологического наследия – перспективы изучения и сохранения

Окрестности Плещеева озера, включающие в себя древний город Переславль-Залесский, – вероятно мощная по степени сохранности местной идентичности и нематериальной культуры территория, предварительно определенная нами как культурный ландшафт.

В настоящее время происходит масштабное исследование окрестностей Переславля-Залесского в целях определения границ, описания и разработки номинационного досье объекта всемирного наследия (ОВН) «Культурный ландшафт Переславля-Залесского: Спасо-Преображенский собор 1157 г. с прилегающими валами и объектами археологического наследия». Территория представляет собой наилучший из дошедших до наших дней образцов организации средневекового города Северо-Восточной Руси с оборонительными системами, сакральным пространством церковной архитектуры и культурным ландшафтом прилегающих территорий, оказывающих непосредственное влияние на развитие городской среды. Номинируемый объект содержит следующие элементы: Спасо-Преображенский собор 1157 г., Городской земляной вал XII в., летописное поселение Клешино.

Разработка единого блока документации по этому объекту, включающей в себя в первую очередь План управления, а помимо него актуальные картографические материалы, даст возможность максимально сохранить единую пространственную среду культурного ландшафта, произрастающую из незримых, но основополагающих объектов, которыми изобилует бассейн озера Плещеево, – из объектов археологического наследия.

Создание единой информационной базы данных, состоящей из пунктов и механизмов Плана управления ОВН и картографических материалов в формате геоинформационной системы, позволит достичь максимальной степени сохранности объекта и повысить эффективность его мониторинга. Создание подобной системы является, на наш взгляд, следующим шагом после

проведения комплексных исследований и разработки номинационного досье.

Доступ к этой базе данных может производиться на разных уровнях, в том числе не исключено, что может быть уровень доступа для туристов и посетителей Объекта, т. к. это повышает популяризацию и при правильном направлении туристических потоков приводит к дополнительному мониторингу территории культурного ландшафта.

В целях сохранения историко-культурного ландшафта в 1978 г. был разработан «Проект охранных территорий памятников истории и культуры г. Переславля-Залесского», действующий по настоящее время. Некоторые положения этого проекта пересмотрены и актуализированы в разрабатываемом номинационном досье.

**Виноградова Т. П., член ИКОМОС, г. Нижний Новгород
Иванов А. В., член ИКОМОС, г. Нижний Новгород**

Культурный ландшафт при слиянии Оки и Волги как уникальный феномен

При слиянии Оки и Волги стоит один из крупнейших городов России – Нижний Новгород. Зона слияния уникальна в первую очередь своей геологической историей. На протяжении сотен миллионов лет, начиная с палеозоя, над покрытой морскими водами Восточно-Европейской платформой создавался чехол осадочных пород, который к завершению мезозоя достиг толщины более 1000 м. В кайнозой произошло опускание восточного края Русской плиты, что привело к формированию современного бассейна Каспия. Три миллиона лет назад на смену медленным процессам накопления осадков пришла динамичная эпоха преобразования ландшафта крупнейшими реками Восточно-Европейской платформы – Окой и Волгой, длина каждой из которых от устья до места слияния превышает 1000 км. Под влиянием силы Кориолиса Волга смещалась к югу, а Ока – к востоку, смывая поздний стометровый слой осадков вплоть до пермского периода. В результате возник единственный в Европе образ, в котором бескрайняя пойменная равнина левобережья соседствует с возвышающимся на 100 м правым берегом Оки и Волги, что создает возможность с Верхневолжской набережной видеть в ясную погоду простирающиеся на 35 км волжские дали, включающие крупнейшую в средних широтах дубраву у Городца и южное начало крупнейшей природно-климатической зоны планеты – тайги. Верхневолжская набережная воспринимается как некая терраса Европы над Азией. В свою очередь, со Стрелки и прилегающей к ней акватории Волги Дятловы горы с ожерельем кремлевских стен воспринимаются как царственно поставленный небесный престол над бескрайней Восточно-Европейской равниной. По механизму возникновения и эстетическому совершенству место слияния Оки и Волги является уникальным геологическим творением, символизирующим торжество динамичных преобразующих сил природы над медленными процессами распада и отмирания. Возникновение крупного динамично развивающегося города в таком месте глубоко символично. Его сердцем является Нижегородский кремль, входящий в уникальный архитектурный ансамбль Волжского откоса. Вместе с Александровским садом Волжский откос образует одно из самых живописных мест в мире. Окская сторона ансамбля включает в себя историческую Рождественскую улицу с сохранившейся средой, в которую драгоценной жемчужиной вписана Строгановская церковь. Между Нижегородским кремлем и Рождественской улицей находится площадь Народного единства, которая помнит исход освободившего Россию ополчения во главе с Мининым и Пожарским. Феноменальный культурный ландшафт при слиянии Оки и Волги достоин включения в Список объектов всемирного наследия.

Евгеньева Л. В., член ИКОМОС, пос. Соловецкий Архангельской области

Опыт системного подхода к сохранению духовного, культурного и природного наследия Голгофо-Распятского скита на острове Анзер (Соловецкий архипелаг)

Настоящий доклад – попытка ретроспективной оценки и анализа подходов к сохранению духовного, культурного и природного наследия.

Остров Анзер, входящий в Соловецкий архипелаг, населен лишь монашествующими и трудниками. Территория острова представляет собой единое, неделимое пространство в составе объекта всемирного наследия, входящего в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Хранение традиций, памяти заложено в самой сути Православия. Возрожденная в начале XXI в. монашеская община прежде всего старалась сохранить древний устав скитской жизни на Голгофе; постепенно разворачивались и ремонтно-реставрационные работы на объектах культурного наследия.

С 2000 г. подготовлены проекты, осуществлены ремонтно-реставрационные работы более чем на 10 объектах культурного наследия. По мере возможности восстанавливаются исторические монастырские ландшафты. Паломническая и туристическая деятельность на острове восстановилась только с возобновлением иноческой жизни.

На данном примере демонстрируется правильность комплексного подхода к сохранению, развитию и управлению объектом культурного наследия, гармонично вписывающимся в План управления объекта всемирного наследия, включенного в списки ЮНЕСКО. Материальный объект без духовного наполнения, как правило, не может стать значительным культурным явлением, что еще раз подтверждает неразрывное единство духовного и культурного наследия (в былые времена эти понятия были синонимами).

Можно констатировать, что только в рамках исторического пользования монастырским наследием, носящего системный характер, возможно устойчивое сохранение всего прекрасного наследия Соловецкой обители в целом и ее скитов в частности. Очевидно, что статус Религиозно-исторического достопримечательного места федерального значения, проектирование которого уже началось, наиболее соответствует всему разнообразию монастырских поселений и объектов, материальной и нематериальной составляющей ансамбля Соловецкого монастыря в границах архипелага. Такой статус одобрен не только Русской Православной Церковью, российским экспертным сообществом, Правительством РФ, но и международными экспертами.

Рыжова Т. С., член ИКОМОС, г. Нижний Новгород

Панорамы исторических городов в культурном ландшафте реки Волги как объекты наследия

Два события, озаботивших общественность Нижнего Новгорода, в большой степени предопределили появление этого сообщения. Первое – судьба Стрелки, места слияния Волги, главной российской реки, и Оки. Второе – подготовка к празднованию 800-летия основания Нижнего Новгорода и обоснование в связи с этим продвижения объекта культурного наследия федерального значения «Нижегородский кремль» в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В ходе многочисленных обсуждений специалисты пришли к решению представить Нижегородский кремль в категории «культурный ландшафт». При этом в границы объекта предполагается включить историческую часть Нижнего Новгорода, сформировавшуюся вдоль Оки до Благовещенского монастыря и вдоль Волги до Печерского монастыря, а «царственно поставленный...» на склонах Дятловых гор Нижегородский кремль явится архитектурно-ландшафтной квинтэссенцией в живописной речной панораме.

Главными государственными «артериями» всех мировых цивилизаций были реки, а роль Волги для городов и систем расселения Руси-России трудно переоценить. Исторические панорамы приволжских городов всегда были самобытными, сохраняли национальные традиции, отражали функциональные особенности каждого города и в то же время государственную идеологию

своего времени – положений Закона Градского, Чина закладки городов и других законоположений. Культурный ландшафт Волги, понимаемый как результат совместного творчества человека и природы, также находится в полном соответствии с методологией, выработанной ЮНЕСКО в отношении объектов всемирного природного и культурного наследия.

Речные панорамы в контексте информационно-аксиологического подхода нагляднее всего демонстрируют насыщенность природного и культурного слоев ландшафта объектами наследия, визуально подтверждают их информационность, многовековое развитие, целостность и аутентичность. Поэтому говорить о речных панорамах исторических городов в структуре культурного ландшафта Волги как об объектах наследия необходимо. Надо заметить, что в этом случае механизмы государственной охраны распространяются и на прибрежный рельеф, и на конфигурацию овражно-балочной системы поселения, русла малых и больших рек, естественные и искусственные зеленые насаждения и, наконец, дальние визуальные связи, призванные охватить город вместе с архитектурными ансамблями как целое в его природном окружении. Однако было бы гораздо реалистичнее решать проблемы их охраны, когда хотя бы старейшие из них обладали статусом «исторических поселений».

Постановлением Государственного комитета СМ РСФСР по делам строительства и коллегии Министерства культуры РСФСР 31 июля 1970 г. был утвержден «Список городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившие природные ансамбли и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и культурную ценность». Список включал 115 городов и других населенных пунктов. Последующими правительственными документами список расширялся. В 1990-е гг. до 426 городов, 54 поселков и 56 сел и в 2001 г. – до 478 городов и других населенных пунктов. Но совместным приказом Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ № 418 и № 339 от 29.07.2010 «Об утверждении перечня исторических поселений» в этот перечень включен только 41 исторический город, нет даже таких древнейших городов Волги, знаковых для судьбы России, как Тверь, Балахна, Городец, Нижний Новгород, Саратов и многих других.

Сокращение количества исторических поселений делает в наши дни проблему с охранним статусом речных панорам в культурных ландшафтах регионов крайне напряженной. Несмотря на определение, данное законом, официально принятое число исторических поселений России едва превысило четыре десятка, что никак не соответствует действительности. К вопросу о статусе, количестве и правовой форме исторических поселений необходимо вернуться, он должен быть решен законодательно и как можно скорее. Учитывая, что подготовка нового перечня может растянуться на десятки лет, то все, что еще представляет ценность в панорамах исторических поселений Поволжья да и всей страны, может безвозвратно погибнуть.

Кулешова М. Е., член ИКОМОС, г. Москва

Проблемы и перспективы выдвижения российских культурных ландшафтов в Список всемирного наследия

В мировом культурном наследии значимое место занимают культурные ландшафты. Лидерами по количеству включенных в Список всемирного наследия культурных ландшафтов стали такие страны, как Франция, Германия, Италия, Великобритания, Китай, но, к сожалению, не Россия. Активный ландшафтный подход к наследию демонстрируют Греция, Испания, Мексика, Индия, Чехия. Единственный российско-литовский объект – Куршская коса – отнесен официально к культурным ландшафтам благодаря инициативе Литвы. Херсонес Таврический удостоился быть отнесенным к культурным ландшафтам благодаря инициативе Украины. Некоторые российские объекты всемирного наследия рассматриваются в качестве культурных ландшафтов, исходя из концептуальных подходов изучающих их специалистов и оценивающих их состояние международных мониторинговых миссий: таковы Соловки и Санкт-Петербург с окрестностями. В предварительном списке от России в качестве культурного ландшафта выступает Заповеданное Кенозерье. Конечно, это не отражает все культурно-ландшафтное богатство страны. Если говорить о политике представительства России в Списке всемирного наследия, то она сводится

к выдвиганию преимущественно кремлей, монастырей и столиц в их архитектурных ансамблях. Позитивная тенденция последних лет – внимание к археологическим комплексам и палеокультурным ландшафтам. Решение проблемы более репрезентативного представительства России на мировой арене нам видится во всестороннем внедрении концепта культурного ландшафта, позволяющего рассматривать как различные культурные разновременные пласты (или типы исторически сформировавшихся культурных практик), так и географически обусловленное этнокультурное разнообразие, исключительно высокое для России. Целый ряд объектов, отнесенных к природному наследию, имеет также культурную ценность, и по факту они являются смешанными природно-культурными феноменами наследия. К таковым можно отнести Байкал, Убсу-Нур, Золотые горы Алтая, а из предварительного списка – «Башкирский Урал» и Пазырык. Наиболее подходящими субъектами управления и формами охраны культурно-ландшафтного наследия служат музеи-заповедники и национальные парки. Подавляющее большинство российских культурных объектов всемирного наследия – это музеи-заповедники. Существуют и иные организационные формы охраны ландшафтного наследия, грамотное сочетание которых дает наилучший эффект. Правовая защита всемирного наследия в России требует внесения серьезных дополнений в законодательство.

Витенберг Е. В., г. Санкт-Петербург
Кобак А. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Левашко С. С., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Южный берег Крыма – территория потенциального объекта всемирного наследия. Проблемы охраны

Южный берег Крыма (ЮБК) не имеет аналогов не только в России, но и в мире. По климату, природной красоте, сочетанию гор и моря он сравним с лучшими местами средиземноморского побережья (Лазурный Берег во Франции и Амальфитанское побережье в Италии – объекты ЮНЕСКО). Но исключительным его делают рукотворность и масштаб (протяженностью около 70 км). Весь ландшафт ЮБК, поднимающийся от побережья к подножью гор, – это рукотворный ландшафт. ЮБК был изначально государственным проектом России, поощрявшим вложение огромных средств владельцев в закладку парков и строительство усадеб, что позволило создать уникальный по своему масштабу феномен.

Проект «Южный берег Крыма – территория всемирного наследия» осуществляется Фондом им. Д. С. Лихачева совместно с Государственным Эрмитажем и другими организациями. Цель проекта – всестороннее описание и осмысление ЮБК как комплексного объекта, анализ его аутентичности и сохранности, а также оценка угроз сохранности наследия. Итог – объективная оценка культурного комплекса ЮБК как потенциального объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

Осмысление культурно-природного наследия ЮБК и его всемирной универсальной ценности экспертами проекта «Южный берег Крыма – территория всемирного наследия» привело к двум идеям: идея «серийного объекта» (несколько дворцово-парковых ансамблей) и идея рассмотрения этой территории как «Берега-парка». В этом условном «парке» есть магистральные многокилометровые «аллеи» (Царская тропа), существовавшие до недавнего времени пешеходные направления вдоль всего берега, Никитский ботанический сад как центр этого «парка». Дворцово-парковые ансамбли и имения, курортные комплексы и дачи – архитектурные элементы этого рукотворного парка.

Вместе с тем необходимо констатировать, что наряду с соответствующим статусу государственной охраны состоянием ряда архитектурных ансамблей «Царского берега» их окружение подверглось и подвергается агрессивной застройке. Противостоять этому нужно формированием специальной культурной политики государства и правительства Крыма в отношении историко-культурного наследия ЮБК. Этому должен способствовать заявленный проект.

Один из главных выводов рабочей группы проекта – правомочность постановки вопроса о продвижении ЮБК в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Алехина Е. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург
Давыдова Н. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Стратегия формирования предварительного списка номинируемых объектов всемирного наследия на примере усадебных ансамблей России

Российские усадьбы на протяжении всей своей истории (середина XVIII – начало XX в.) и до настоящего времени остаются мощнейшими хранителями русской культуры. Каждый регион России имеет свои знаменитые дворянские усадьбы, многие из них включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации как памятники федерального, регионального значения, есть и выявленные объекты культурного наследия. Несмотря на то что в России есть попытки систематизировать усадебные комплексы, существует много организаций и благотворительных фондов, занимающихся этой проблемой (например, Общество изучения русской усадьбы), есть понимание их ценности, все очень сильно разнится от региона к региону, а охрана усадеб ведется локально и в основном зависит от сохранности зданий. Зачастую, если здания не сохранились, усадебный парк или природно-ландшафтный комплекс просто снимается с охраны.

Для более систематизированного и централизованного изучения, а также создания методики сохранения русской усадьбы как феномена русской культуры авторы предлагают сформировать единый список усадебных комплексов России с нанесением их территорий на единую карту для номинирования их в состав всемирного наследия. Это позволит выработать единую систему учета, исследования и разработать индивидуальные концепции использования и сохранения усадеб. Работа должна вестись по регионам и сводиться воедино научным комитетом ИКОМОС по изучению усадеб России («Усадьбы России»), который также предлагается создать. Подготовительный этап работы – изучение положительного опыта других организаций и специализированных обществ, привлечение их к этой работе.

Положительный пример – авторский проект «Дворянские усадьбы. Podmoskovnye.ru» Д. Федоровой-Землянской: охватывает 17 областей России, а также Крым, имеется карта с нанесением всех исследованных авторами проекта и представленных на сайте усадеб. Многие из них сохранили ансамбль усадебных зданий (главный дом, службы), парк с гидросистемой и могут бесспорно претендовать на включение в Список всемирного наследия. Но есть ансамбли, менее исследованные и дошедшие до наших дней с большими утратами (например, отсутствует главный усадебный дом, но сохранился исторический ландшафт территории), имеющие не менее важное значение для своих регионов, России и мировой культуры в целом.

Изучение усадеб Ленинградской области (далее ЛО) требует централизованного подхода. Исследованием нашего региона занимались Л. Мыслина, Н. Мурашова и др. В 1990–2010 гг. они выпустили ряд изданий в цикле «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии», куда вошли Ломоносовский район, Южное Приладожье, Кировский и Волховский районы. Единой карты, на которую были бы нанесены все усадьбы ЛО, в настоящее время нет.

На примере пяти исследованных авторами усадеб ЛО Ломоносовского и Кингисеппского районов, находящихся под угрозой исчезновения как исторического культурного ландшафта, можно проследить типологию их использования и выделить аспекты их сохранения.

Сохранность планировочного каркаса с элементами консервации части ландшафта (кладбище, усадебный сад и т. п.) в усадьбе Валговицы (середина - вторая половина XIX в.) легла в основу формирования целой деревни со своим укладом и характером застройки. Необходимо отметить, что сами жители ценят сохранившиеся элементы усадебного комплекса и память о тех, кто в нем жил, тем самым сохраняя историческую духовную подлинность места.

На примере усадьбы Медуши (середина XVIII – XIX в.) можно говорить о том, что усадебный парк, в котором сохранились старовозрастные деревья, рельеф, элементы планировки, водный лабиринт, превратился в течение 200-летней истории своего существования в единый ландшафтный ансамбль. На основе исторического ландшафта сформировался природный биогеоценоз – как единая система растений, почвы, воды, рельефа, животных и птиц, и данная экосистема обрела устойчивость во времени и пространстве, таким образом, произошла своего рода природная консервация.

Расположение усадьбы Романовка (1840-е гг. – вторая половина XIX в.) в центральной части

Кингисеппа предопределило ее дальнейшее развитие как городского парка культуры и отдыха. Природный макроландшафт в виде полуострова, сформированного излучиной полноводной реки Луги, панорамные виды с ее берегов легли в основу созданного человеком обширного культурного ландшафта. Усадьба Романовка стала своеобразным планировочным ядром природно-культурного комплекса и вошла в его состав, сохранив при этом элементы исторического ансамбля в виде аллей, пейзажных дорожек, массивов и групп из ценных старовозрастных деревьев, холмистого рельефа и архитектурных сооружений.

Усадьба Пустомержа (первая треть XIX – начало XX в.), как и многие усадьбы РФ, возникла на берегу естественного водотока, где была создана рукотворная гидросистема в виде моста-плотины на русле реки с системой пейзажных прудов. Стратегическое местоположение усадьбы на перекрестке дорог не только определило ее главенствующее положение среди окружавших ее деревень, но и заложило потенциал для развития в условиях современного градостроительства: на фундаментах главного дома в 1960-х гг. была устроена школа. Усадьба Пустомержа с середины XX в. и по настоящее время функционирует как учебно-музейный комплекс, на территории которого сохранились исторические ландшафтные и архитектурные элементы: планировочный каркас с аллеями из старовозрастных деревьев, группы и массивы из вековых дубов и лип, гидротехнические сооружения, а также служебные корпуса.

Усадьба Александровская горка (XIX в.), расположенная на удалении от городской черты, в наибольшей степени из всех исследуемых нами усадеб не использовала свой потенциал в условиях современного градостроительства. В то же время сохранены элементы исторического ландшафта, типичные для усадеб РФ: пейзажная планировка с элементами регулярной, вековые деревья, водоемы с гидротехническими сооружениями, рельеф; архитектурные сооружения в виде служебных корпусов сохранились большей частью в полуразрушенном состоянии. Усадьба имеет и мемориальное значение. Есть косвенные свидетельства, что в ней бывал А. С. Пушкин. Это позволяет включить ее в систему целого ряда усадебных комплексов (например, связь с усадьбой Суйда). На территории усадьбы были определены участки с возможностью приспособления под культурно-рекреационный центр с учетом сохранности ландшафтной и историко-культурной ценности ансамбля.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что усадьбы России, как исторические ландшафтные ансамбли, имеют значительный потенциал для устойчивого развития в условиях современного градостроительства. В то же время усадьбы России, сохранившие свою историческую подлинность, имеют значение для мировой культуры и могут быть отнесены к объектам всемирного наследия.

Штиглиц М. С., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Проблемы сохранения историко-культурных ландшафтов транснационального значения на примере Ивангорода и Нарвы

Одним из важных направлений деятельности ИКОМОС является объединение на межгосударственном уровне усилий по сохранению целостности приграничных историко-культурных ландшафтов. Пример – акватория реки Нарвы, по которой проходит граница Российской Федерации и Эстонии. На расстоянии 1,5-2 км от крепостей Ивангорода и Нарвы выше по течению расположен остров Кренгольм. Он делит русло реки на два рукава. В прошлом здесь были знаменитые Нарвские водопады, которые представляли собой великолепное зрелище и открывали широкие возможности для использования энергии падающей воды. Развитию в Нарвской губернии бумагопрядильной промышленности способствовали правительственные льготы тому, «кто отныне заведет на Нарвском водопаде значительные фабрики или заводы, водою действующие» (при строительстве Нарвской ГЭС в 1956 г. был сооружен водоподводящий канал, и русло высохло; водопады можно видеть, только когда сбрасывают воду). В 1836 г. банкиром и меценатом бароном Людвигом Штиглицем здесь основана Суконная фабрика «Общества Нарвской мануфактуры», перестроенная и расширенная его сыном Александром. Вблизи от нее в 1851 г. на искусственном острове, прорезанном каналами, А. Штиглиц основал и Лenoпрядильную мануфактуру. Весь район получил название Парусинка. Строения Суконной мануфактуры, перестроенные

в 1950-е гг. под жильем, в целом сохранили исторический облик. Лenoпрядильная фабрика, сохранившая промышленный профиль, частично бездействует. Фабрики в сочетании с поселком, парком, остатками усадьбы, храмом Святой Троицы и гидротехническими сооружениями сформировали уникальный природно-искусственный ландшафт – объект культурного наследия РФ регионального значения. На левом берегу в 1857 г. предпринимателем Людвигом Кнопом было учреждено «Товарищество Кренгольмской мануфактуры», корпуса которой сейчас занесены в Эстонский Регистр памятников культуры. Фабрики находятся в лучшем состоянии, нежели российские, однако также требуют оптимального функционального наполнения.

Композиционная взаимосвязь Нарвских и Кренгольмских мануфактур, которую нельзя рассматривать в отрыве от всей водной системы, предопределила транснациональную значимость всего Нарвско-Ивангородского ландшафта. Необходимость сохранения этого ценного достояния двух государств, а также использования в качестве объекта индустриального туризма или в иных культурных целях представляется очень важным и требует единого подхода в изучении и сохранении акватории реки Нарвы.

Секция 3. Границы объектов всемирного наследия: методика определения, законодательные лакуны

Душкина Н. О., член ИКОМОС, г. Москва

Зоны охраны и буферная зона объекта всемирного наследия: тождество или связанные понятия?

В настоящий момент закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» по ряду положений не соответствует порядку выполнения международных обязательств в рамках Конвенции всемирного наследия и принципам «Оперативного руководства» по ее осуществлению. До сегодняшнего дня в стране де-юре отсутствует терминология международного права – «Территория объекта» всемирного наследия, «Буферная зона», а также «План управления», «Оценка воздействия» на выдающуюся универсальную ценность (OUV/ВУЦ). Законодательно не определены полномочия органов государственной власти в обеспечении международных обязательств, порядок проведения оценки негативного воздействия нового строительства на OUV/ВУЦ и т. д. Отсутствует и точное понимание соотношения буферной зоны всемирного наследия и зон охраны на национальном уровне, что создает целый ряд сложностей при подготовке номинаций, полноценной оценке ВУЦ и последующем мониторинге. Смысл буферной зоны и механизм ее действия часто оказываются вообще не ясными, а при существующей тенденции сокращения зон охраны или их игнорирования уникальные памятники мирового значения остаются оголенными.

В то же время в «Оперативном руководстве» (§§ 103-107, 2017) дается весьма пространное определение: «Буферная зона – это территория, окружающая объект всемирного наследия, которая обладает дополнительными юридическими и/или общепринятыми ограничениями на ее использование и развитие с целью обеспечения дополнительного уровня эффективной защиты объекта. В эту зону входит непосредственное окружение номинированного объекта, важнейшие виды, а также другие территории или атрибуты, которые являются функционально важными для поддержания целостности объекта и его защиты. Территория буферной зоны должна определяться в каждом отдельном случае с помощью соответствующих механизмов. Сведения о размере, характеристиках и разрешенном использовании буферной зоны, а также карта с указанием точных границ объекта и его охранной зоны должны быть представлены в номинации объекта всемирного наследия». Как видим, буферная зона – понятие многоаспектное, обладает расширительным характером и в теории способна обеспечить защиту OUV/ВУЦ объекта даже от дистанционного воздействия. Понятно, что по своей природе «буфер» всемирного наследия непосредственно связан с национальными зонами охранами и предполагает их обязательное наличие, но означает ли это их полное тождественное соответствие?

В 2016-2017 гг. после неоднократных критических высказываний внутри страны и в международ-

ных инстанциях, курирующих всемирное наследие, были предприняты попытки внести поправки в № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия», а также создать специальный «Национальный стандарт Российской Федерации» (ГОСТ) по всемирному наследию. В проекте данного документа дано краткое определение буферной зоны как «территории вне пределов объекта всемирного наследия, расположенной вокруг его границ, способствующей охране, сохранению и управлению, а также поддержанию подлинности и целостности выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия». Вслед за «Оперативным руководством» подчеркивается, что буферные зоны не являются частью номинированного объекта, однако любые модификации на ее территории должны быть одобрены в международных инстанциях. В разработанном законопроекте изменений в закон № 73-ФЗ буферной зоной предложено считать «совокупность» охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта (или первых двух зон в случае отсутствия последней). То есть устанавливается полная тождественность национальных зон охраны с «международной» буферной зоной. Так ли это?

Опыт изучения границ буферных зон на объектах всемирного наследия в разных странах, осуществленный в 2002-2018 гг. в процессе международных экспертиз ИКОМОС, показывает, что часто границы этой территории устанавливаются шире национальных зон охраны. В ряде случаев сознательное занижение статуса буферной зоны и минимизация ее территории приводили к значительной корректировке границ в сторону их расширения, что являлось условием прохождения в Список всемирного наследия. В докладе будут представлены конкретные примеры и графические материалы, демонстрирующие недостаточность продвигаемого приема «тождества».

Куликов С. Б., член ИКОМОС, г. Москва
Замжицкий О. В., г. Москва
Дронова А. А., член ИКОМОС, г. Москва

Анализ существующих законодательных и методологических лакунов на примере проектирования границ территории буферной зоны объекта всемирного наследия «Ансамбль Ферапонтова монастыря»

Доклад представляет результаты разработки проектного предложения границ территории буферной зоны ансамбля Ферапонтова монастыря, включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000 г. (культурные критерии: i, iv). Учитывая, что объект всемирного наследия (ОВН) является и национальным объектом культурного наследия, к нему применяются комплексные меры защиты не только в соответствии с российским законодательством, но и принятые в рамках деятельности ЮНЕСКО. Ансамбль Ферапонтова монастыря имеет действующие утвержденные зоны охраны, но, согласно современным международным требованиям для ОВН, необходимо разработать границы территории буферной зоны, которые должны быть соотносены с отечественным законодательством и функционировать как защитная территория для ОВН. Буферная зона ансамбля Ферапонтова монастыря с момента включения объекта в список ОВН так и не была соотносена с отечественным законодательством и потому не функционирует в настоящий момент в полной мере. На территории исторических деревень по-прежнему ведется неконтролируемое строительство частных домов и возведение заборов, делающих невозможным подход к берегу и сохранение видовых раскрытий на Ферапонтов монастырь. Сохраняется ряд экологических проблем (в частности, размещение скотомогильников в непосредственной близости от памятника), разрушается и исчезает историческая застройка. Однако при этом стоит отметить достаточно высокую степень сохранности исторической среды, которая формировалась на протяжении многих столетий и формируется до сих пор.

В докладе ставится вопрос о методах и возможных предложениях проектирования буферной зоны и соотношении границ этой территории с территорией, охраняемой отечественным законодательством. В проектом предложении объект всемирного наследия имеет территорию памятника и буферную зону, сформированную на основе номинационных материалов и закрепленную международным законодательством. Буферная зона в проекте разработана в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО, в частности, с целью охраны, сохранения, развития, целостности,

подлинности, стабильности аутентичных ландшафтов, окружающих территорию ансамбля, обладающих признаками ВУЦ и пр. В докладе также используются материалы проектирования зон охраны ансамбля Ферапонтова монастыря (ФГУП ЦНРПМ), проекта границ территории достопримечательного места «Кирилло-Белозерский музей-заповедник», натурального изучения, осуществленных сектором историко-градостроительных исследований научного отдела ФГУП ЦНРПМ (март-август 2015 г.).

Ламкина С. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Использование современных информационных технологий для определения границ влияния предметов охраны силуэта исторического поселения и границ буферной зоны

1. Трехмерная модель Санкт-Петербурга. Краткая история создания. Современные возможности. Модель и ее аналитический аппарат созданы с использованием материалов методик и разработок, ведущихся подведомственными Комитету по градостроительству и архитектуре (КГА) организациями с 1960 г. Официальным годом рождения трехмерной цифровой базовой модели местности Санкт-Петербурга можно считать 2009 г., поскольку с этого года данный электронный ресурс включен в геоинформационную систему КГА. Современные возможности модели отвечают требованиям по необходимости решения текущих задач охраны исторического силуэта Санкт-Петербурга и разработке карт высотного регулирования застройки в составе Правил землепользования и застройки.

2. Конкретизация задач, решаемых информационным ресурсом «Трехмерная цифровая базовая модель» для определения границ буферной зоны.

Возможность построения зон видимости элементов системы исторических доминант и ее применение для определения:

- бассейнов восприятия исторических доминант;
- открытых городских пространств, восприятие из которых подлежит охране;
- подлежащих охране визуальных направлений;
- подлежащих охране створов восприятия исторических планировочных направлений;
- сохранившихся элементов исторической «небесной линии» при восприятии с открытых городских пространств за его пределами;

Возможность визуализации исторических панорам и ее применение для:

- выявления охраняемой «небесной линии» (охраняемого силуэта застройки) на базовых исторических панорамах;
- выявления диссонирующих объектов на базовых исторических панорамах;
- выявления утраченных участков исторического силуэта на базовых исторических панорамах;
- выявления угла раскрытия охраняемых панорам.

Возможность построения поверхности ограничения высоты застройки и ее применение для определения:

- границ влияния предметов охраны исторического силуэта, в том числе глубины влияния;
- высотных регламентов в границах исторического поселения и на территориях за его границами, застройка которых потенциально может оказать влияние на исторический силуэт.

3. Граница влияния предметов охраны исторического силуэта как основа для разработки границ буферной зоны.

Соседов Е. В., член ИКОМОС, г. Красногорск Московской области
Трубецкая И. А., член ИКОМОС, г. Москва

О необходимости увеличения буферной зоны объекта всемирного наследия «Троице-Сергиева лавра» и сохранения ее исторической среды

Троице-Сергиева лавра – объект всемирного наследия ЮНЕСКО с 1993 г., единственный в регионе Подмосковья.

Лавра является ядром города, сложившегося изначально как слободская застройка вокруг монастыря. В силу значимости этого монастыря, основанного Сергием Радонежским в XIV в. и получившего в XVIII в. статус лавры, исторически все дороги в городе были ориентированы на него. В 1919 г. посад получил статус города, в 1970 г. – статус исторического поселения.

Сохранность исторической среды вокруг ОВН «Троице-Сергиева лавра» обеспечивают ее зоны охраны и статус города как исторического поселения. Но существуют две проблемы: 1) в режимах ПЗО при наличии ограничений параметров нового строительства нет запрета на снос исторической застройки; 2) предмет охраны и границы территории исторического поселения не утверждены. В результате подлинное окружение лавры заменяется на новые здания агрессивной архитектуры. Исторические дома попадают в списки аварийных и подлежащих сносу без учета их ценности как подлинных свидетелей истории города.

Границы ОВН, определенные международными нормами, не совпадают с границами ансамбля, закрепленными национальным законодательством. Первые меньше примерно на четверть. Границы буферной зоны очень малы, она имеется только с западной и южной стороны от ОВН. Большая часть установленной буферной зоны соответствует территории ансамбля лавры как объекта культурного наследия, т. е. согласно российскому законодательству, в ней действуют те же ограничения, что и на территории ОВН. Остальные ее участки попадают в границы охранной зоны лавры.

При этом к востоку и северу имеются сложившиеся панорамы, видовые раскрытия, кварталы исторической застройки, являющиеся по своему характеру охранной, буферной зоной, необходимым защитным поясом. От них в свою очередь раскрываются традиционные обратные виды на лавру – от и поверх одно-, двухэтажных домов, большей частью деревянных, а также от каменных строений лавок и учреждений, с долин рек и оврагов. Последнее немаловажно, так как город имеет неровный, живописный рельеф.

Новый генплан города не учитывает режимы зон охраны лавры и разрешает застройку речных оврагов, а также не содержит предмета охраны исторического поселения. Необходимо дополнительное регулирование через инструменты защиты лавры как ОВН.

Зеленова С. В., член ИКОМОС, г. Нижний Новгород

Определение универсальной ценности объектов историко-культурного наследия для включения их в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО с помощью квалиметрического метода оценки на основе их ценностных характеристик

В качестве универсального подхода к определению ценности мирового историко-культурного наследия предлагается разработка специальной квалиметрической системы «Методика определения универсальной ценности объектов историко-культурного наследия», которая позволит классифицировать объекты в соответствии с их ценностными характеристиками и выявить наиболее ценные из них для мирового культурного пространства. Основой расчета может являться ранжирование по критериям балльной оценки их значимости по основным научным областям: исторической, архитектурно-градостроительной и культурологической. Предлагаемая методика позволит снизить степень субъективности в оценке объектов и определять их ценность с помощью квалиметрического подхода.

Историко-архитектурное наследие находится в специфической области знания, носящей междисциплинарный характер и отражающей идейно-политическую направленность и экономическую ситуацию государственного строя. Сравнительный анализ государственных и научных концепций по установлению ценности историко-архитектурного наследия позволит получить информацию об особенностях подходов к наследию в конкретный исторический период, выявить соответствующие инновационные процессы и общие тенденции.

Неконкретность подходов в определении ценности историко-культурного наследия, различное истолкование и интерпретация его значимости приводят к тому, что подлинное значение памятника часто остается непрочитанным, оценка носит субъективный характер, отражает ценности определенного периода времени и места. Поэтому в целях определения ценности объектов историко-культурного наследия возникает необходимость в создании унифицированной классификационной системы его оценки на базе обобщенного исторического опыта, с учетом современной ситуации и различных международных подходов в установлении ценностных характеристик наследия прошлого.

Для формирования научного аппарата квалификации объектов историко-культурного наследия на основе их ценностных характеристик предлагается:

- выявить исторические тенденции формирования и развития системы критериев оценки историко-культурного наследия;
- проанализировать историю формирования понятийного аппарата и определений историко-архитектурного наследия в государственных документах и научных исследованиях;
- выявить теоретические предпосылки и закономерности формирования классификационных систем историко-архитектурного наследия в государственных документах и научных разработках;
- проанализировать и систематизировать критерии оценки объектов историко-культурного наследия в различные исторические периоды;
- выявить базовые закономерности формирования ценностных характеристик историко-культурного наследия в различные исторические периоды;
- разработать теоретическую модель системы критериев оценки историко-культурного наследия, позволяющую установить индивидуальную ценность объекта, а также выявить его универсальную ценность в мировом культурном пространстве.

Системный подход состоит в определении качественного критерия оценки объекта исследования, основанного на категориях теории и истории архитектуры, градостроительства, реставрации, философии и культурологии, искусствоведения, памятниковедения и законодательства в мировом культурном пространстве и включающего в себя сравнительный анализ научно-теоретических концептуальных разработок и нормативных правовых актов; структурно-аналитический анализ и систематизацию данных исследования; анализ исторической реконструкции, позволяющий выявить изменения отношения к памятникам во временном интервале, а также экспериментальный принцип теоретического моделирования при структурировании историко-архитектурного наследия.

«Методика определения универсальной ценности объектов историко-культурного наследия» предоставит возможность определения ценности объектов историко-культурного наследия расчетным путем и выявления наиболее значимых из них в мировом культурном пространстве в целях обоснования включения их в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

Лаврентьев Н. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Тридцать лет ратификации СССР Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

В 2018 г. исполняется 30 лет ратификации СССР Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Конвенция была принята 16 ноября 1972 г. в Париже на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО; вступила в силу с 1975 г.

Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09.03.1988 № 8595-ХІ «О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия». Конвенция вступила в силу для СССР с 12 января 1989 г. Конвенция официально опубликована на русском языке в Сборнике международных договоров СССР (выпуск № 44, 1990, стр. 496). Российская Федерация является участником Конвенции как государство-продолжатель СССР.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ Конвенция является составной частью нашей правовой системы, при этом положения Конвенции имеют приоритет над федеральным законодательством.

Статьей 8 Конвенции для ее реализации при ЮНЕСКО создан Межправительственный комитет по охране культурного и природного наследия всеобщего выдающегося значения, называемый «Комитетом всемирного наследия». Комитет собирается раз в год на сессии, решениями которых корректируется Список всемирного наследия и принимаются важные решения в отношении объектов всемирного наследия.

Еще в 1977 г. Комитет всемирного наследия принял Руководство по выполнению Конвенции, впоследствии неоднократно пересмотренное и дополненное решениями Комитета. Данное Руководство развивает положения Конвенции, его применение является основным механизмом для ее реализации. Поскольку решения Комитета, принимаемые им в рамках Конвенции, являются международными нормативными правовыми актами, не требующими дополнительной ратификации, Руководство является частью правовой системы РФ и должно неукоснительно соблюдаться и выполняться в отношении объектов всемирного наследия.

Согласно пункту 172 Руководства по выполнению Конвенции, Комитет всемирного наследия призывает государства, являющиеся сторонами Конвенции, сообщать Комитету через Секретариат (Центр всемирного наследия) о своих намерениях предпринять или разрешить на территории, охраняемой согласно Конвенции, крупномасштабные восстановительные или новые строительные работы, которые могут оказать воздействие на выдающуюся универсальную ценность объекта. Уведомление необходимо направить в кратчайшие сроки (например, до подготовки проектов основных документов для конкретных проектов) и до принятия любых решений, которые было бы трудно отменить, чтобы Комитет всемирного наследия мог оказать содействие в поиске соответствующих решений, гарантирующих полную сохранность выдающейся универсальной ценности объекта.

Однако, несмотря на, казалось бы, очевидность этих международных правовых норм, пункт 172 Руководства по выполнению Конвенции, который призван защитить объекты всемирного наследия России, практически не исполняется. На примере объекта всемирного наследия № 540 «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» можно показать, что это требование Руководства не исполнялось органами власти ни разу с того момента, как объект был включен в Список всемирного наследия в 1990 г.

Неисполнение пункта 172 Руководства по выполнению Конвенции на сегодняшний день является наиболее актуальной проблемой исполнения международных обязательств России по сохранению объектов всемирного наследия.

Партина О. В., г. Москва

Реализация потенциала всемирного наследия для устойчивого развития и качества жизни местных сообществ. Роль интегрированной консервации

Понятие интегрированной консервации, подразумевающее адаптацию наследия к современным условиям, его влияние на устойчивое развитие региона и улучшение качества жизни местного населения, существует в среде профессионалов со второй половины XX в. Несмотря на формальное включение данного подхода в основные регулирующие документы ЮНЕСКО по охране всемирного наследия, на сегодняшний день на практике наблюдается противопоставление концепции устойчивого развития объектов культурного наследия с экономической, экологической и социальной точек зрения в интересах местных сообществ и задач по охране выдающейся универсальной ценности этих объектов.

Долгое время само понятие культурного наследия отсутствовало в обсуждениях тематики устойчивого развития. Впервые вопрос сохранения наследия на уровне ООН возник в рамках подготовки Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятой ООН в сентябре 2015 г. Также в 2015 г. ЮНЕСКО была принята Политика по интеграции концепции устойчивого развития в процессы Конвенции по охране всемирного наследия. Однако способы применения принципов устойчивого развития в процессы управления объектами всемирного наследия остаются неясными. Следующим логичным шагом по распространению подходов, основанных на концепции устойчивого развития, на управление объектами всемирного наследия является разработка дорожной карты, конкретных мер и инструментов по применению этих подходов. В частности, эти инструменты могли бы быть интегрированы в Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия.

Дорожная карта по внедрению принципов устойчивого развития в процессы управления объектами всемирного наследия должна быть основана на механизмах вовлечения широкого круга заинтересованных сторон в процессы принятия решений и их реализации на всех этапах процессов управления. Она должна структурно охватывать основные сферы устойчивого развития в области экономических, экологических, социальных воздействий, а также обеспечении мира. Для отслеживания результативности достижений предлагается внедрить систему индикаторов устойчивости управления объектами всемирного наследия. Данная система могла бы быть разработана на базе мировой общепризнанной Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития GRI. В состав индикаторов устойчивости в том числе могли бы войти следующие показатели: количество консультаций с представителями местных сообществ, количество и результаты оценок экологического и социального воздействия объектов, показатели, связанные с оценкой предельных уровней посещаемости объектов и др.

Самовер Н. В., член ИКОМОС, г. Москва

Всемирное наследие сквозь призму trauma studies: перспективы развития

Одним из новых и активно развивающихся направлений в современном мировом социогуманитарном знании являются trauma studies - междисциплинарные исследования исторических, социологических, психологических, философских, правовых, культурных аспектов коллективной исторической травмы и определяющего влияния травматизации на историческую память и самосознание отдельных социальных групп и целых народов.

Особенно богат травматическими событиями был XX в., который оставил нам память о двух мировых войнах, массовом этническом геноциде, атомных бомбардировках, апартеиде и преступлениях ряда тоталитарных режимов против собственных народов.

Понятие коллективной исторической травмы предполагает единство события и памяти о нем. Вследствие этого поле trauma studies неизбежно пересекается с полем науки о наследии. В современном мире осмысление объектов, связанных с исторической травмой, в парадигме культурного наследия, начиная от их мемориализации на национальном уровне и до включения объ-

ектов травматического наследия в Список всемирного наследия, является необходимой частью процесса формирования исторического сознания как отдельных народов, так и человечества в целом как планетарного сообщества, которое строится на основе признания единых гуманистических ценностей.

В настоящее время мы наблюдаем тенденцию к повсеместному росту интереса к травматическому наследию и, как отражение этого процесса, существенное увеличение числа подобных объектов в Списке всемирного наследия и в предварительном списке. Сегодня среди них нацистский концлагерь Аушвиц (Польша), место ядерных испытаний на атолле Бикини (Маршалловы Острова), Каторжные поселения Австралии XVIII-XIX вв., места памяти и скорби о жертвах Первой мировой войны в разных странах и другие объекты.

Представленные в системе всемирного наследия объекты такого типа отличаются содержательным разнообразием и хронологически охватывают период с раннего Нового времени до совсем недавнего прошлого, но абсолютное большинство их составляют объекты XX в. Это связано с тем, что ценностная парадигма, базовая для современной цивилизации, сформировалась в качестве реакции именно на травматические события XX в. и в результате их последующего осмысления. На сегодня проработка травматических аспектов исторической памяти в глобальном масштабе является действенным инструментом поддержания фундаментальных ценностей и гарантией от повторения подобных событий в будущем. Это позволяет говорить о том, что включение новых объектов травматического наследия является устойчивой тенденцией и одним из важнейших направлений дальнейшего развития системы всемирного наследия.

Гайнутдинова А. Р., член ИКОМОС, г. Москва

Вовлечение или исключение. К вопросу интеграции местных сообществ в процессы развития и охраны наследия

Деятельное участие местных сообществ в развитии территории, охране и сохранении культурного наследия является, безусловно, необходимым фактором, обеспечивающим успешность такого развития и достижения устойчивого (sustainable) состояния.

Доклад представляет результаты анализа целого спектра инициатив по вовлечению местных сообществ в процессы охраны, развития и управления культурным наследием, имевших место в России в течение нескольких последних десятилетий, проявленных в отношении объектов, включенных в Список всемирного наследия, и памятников национального и местного значения. Во время исследования анализировались сведения, касающиеся источников возникновения этих инициатив, территорий, на которых они были реализованы, и процессе их развития.

В докладе отмечается, что большая часть инициатив по вовлечению местных сообществ в процессы деятельного взаимодействия с наследием первоначально возникла как спонтанная активность местных жителей нескольких типов территорий. Все описанные в докладе проявления активности местных сообществ в отношении наследия отражают различные аспекты темы исследования и приводят к разным результатам.

В качестве фактора, оказывающего активное воздействие на процесс появления и развития указанных инициатив, в докладе выявлена выраженная тенденция последних лет по вытеснению общественности из сферы активной, деятельной охраны и развития наследия. В то же время многолетний международный опыт показывает, что, в частности, невозможно достичь стадии устойчивого развития территории, особенно той, где расположен объект наследия, без привлечения местных сообществ.

В докладе представлен краткий обзор деятельности государственных учреждений и частных инициатив по вовлечению местных сообществ в развитие локального культурного наследия, как материального, так и нематериального характера, а также отмечена выдающаяся роль неправительственных некоммерческих организаций и частных благотворительных фондов в этой области. В качестве одного из репрезентативных примеров удачной практики в докладе приведен обзор более чем двадцатилетнего опыта по вовлечению местного сообщества в процесс консервации и реставрации объекта всемирного наследия «Историко-культурный ансамбль Соловецких островов», начавшийся еще до включения памятника в Список ЮНЕСКО.

Антюфеев А. В., член ИКОМОС, г. Волгоград
Птичникова Г. А., член ИКОМОС, г. Волгоград

К вопросу определения территории достопримечательных мест Великой Отечественной войны (объект-кандидат в Список всемирного наследия «Мемориальный комплекс „Героям Сталинградской битвы“» на Мамаевом кургане)

Проблема сохранения и использования памятников военной истории в настоящее время в нашей стране имеет особую значимость. Авторами на протяжении последних лет ведутся научно-исследовательские работы, связанные с объектами Сталинградской битвы в Волгоградской области. Эта работа позволила сформулировать ряд положений по определению границ территорий мест военной истории на примере объекта - кандидата в Список всемирного наследия «Мемориальный комплекс „Героям Сталинградской битвы“» на Мамаевом кургане.

Достопримечательные места (ДМ), связанные с событиями военной истории 1941-1945 гг., имеют свою ярко выраженную специфику, отличающую их от объектов, формирующихся на основе архитектурно-градостроительного наследия, связанного, скажем, с гражданской историей региона, города или страны или даже с историей гражданской войны на основе уже сложившегося подхода к идентификации последних. В работе сформулированы рекомендации по составу и содержанию работ и исследований, необходимых для установления территории достопримечательных мест, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Выделена стадия определения и оценки тактических свойств местности, под которыми понимается совокупность ее элементов естественного (рельеф, гидрография, растительный покров и др.) и искусственного (пути сообщения, населенные пункты, постройки, технические сооружения и др.) происхождения, оказавших влияние на ход боевых действий.

Авторами разработаны рекомендации по выявлению компонентов, позволяющих определить территорию ДМ, и оценке элементов, формирующих историко-мемориальную среду ДМ (географическое месторасположение, территориально-пространственная организация ландшафта, объекты-свидетельства, являющиеся материальным подтверждением факта военных сражений на данной территории, сохранившиеся планировочные элементы поселений, архитектурный стиль, строительные материалы и технологии сохранившихся зданий и сооружений - свидетелей военных событий; нематериальные (ментальные) характеристики: чувства и ассоциации людей), а также оценке объектов других исторических периодов, находящихся на территории достопримечательного места военной истории, в том числе и диссонирующих объектов.

Завьялова Н. И., член ИКОМОС, г. Москва

Градостроительные стратегии по противодействию деградации исторической ткани города. Буферные зоны

В своем докладе мне хотелось бы поставить вопросы, волнующие меня и моих коллег, и наметить те лакуны в этих методических вопросах, которые пока не решены.

В соответствии с «Порядком включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории» для исторического поселения разрабатываются: историко-культурный опорный план, проект границ, предмет охраны, режимы и регламенты. Историческое поселение обеспечено нормативными и правовыми актами: постановлениями Правительства РФ, Приказами МК РФ. Достопримечательному месту посвящен лишь один абзац в Законе ФЗ-73.

Статус Исторического поселения предоставляет возможность получения инвестиций и льгот, что более актуально для малых поселений, чем для мегаполисов, которые и так обеспечены целым рядом инвестиционных программ. В Историческом поселении не отменяется порядок создания

Проектов зон охраны. Правила установления Предмета охраны в историческом поселении предусматривают включение в охрану не обязательно ОКН, но средовой застройки, что очень важно. О Достопримечательном месте (ДМ). «Достопримечательное место» — это учетная документация, поступающая на хранение в органы охраны памятников. Внесение изменений в утвержденный Проект зон охраны (ПЗО) допустимо лишь при разработке нового проекта ЗО. В ДМ этого не требуется. При проведении публичных слушаний в ДМ можно внести изменения предельных параметров строительства. Зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта (при создании ПЗО) являются режимными зонами с четко декларируемыми в Положении и в Законе правилами. При разработке территории объекта культурного наследия в виде ДМ проводится зонирование, отличающееся от этих зон тем, что режимы и регламенты определяет автор как считает нужным, не более того. Какой же проектный документ мы получаем на выходе? Отдельные территории ОКН, зонирование застроенных территорий и открытых ландшафтов, режимы и регламенты. Но разве 40 тыс. га (к примеру) могут быть с режимами ОКН? Считаем, что к ДМ можно относить Культурные (исторические) ландшафты и некоторые локальные застроенные территории, не обязательно включающие в себя выдающиеся памятники. «Буферные зоны представляют собой четко отмеченные территории вне пределов объекта всемирного наследия, расположенные вдоль его границ, которые способствуют охране, сохранению и управлению, а также поддержанию подлинности и целостности выдающейся универсальной ценности объекта». На установление буферных зон объектов всемирного наследия указано в ряде документов. Они устанавливаются государством — стороной Конвенции и обязательны для регистрации ОКН при внесении в списки ЮНЕСКО. Буферные зоны считаются эффективными, если концепция их охраны уже включена в законодательство, которое регулирует территорию, включающую объект. Соответственно, желательно, чтобы государства — стороны Конвенции — предпринимали шаги по принятию концепции буферных зон в рамках своих правовых систем, если это еще не сделано. Было бы правильным включение в буферную зону ЮНЕСКО всей площади охраны в границах внешней зоны ПЗО (ДМ, Исторического поселения), однако необходим план Управления всей этой территорией, что пока в какой-то степени относится только к Заповедникам.

Секция 4. Памятники всемирного наследия в России. Исследование, диагностика, реставрация, презентация

Алмазова Н. М., член ИКОМОС, г. Москва

Комплексный инженерно-технический мониторинг объектов всемирного наследия в РФ

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая ЮНЕСКО в 1972 г., содержит одно из основополагающих требований — ведение постоянного (вечного) мониторинга за состоянием особо ценных объектов, включенных в Список всемирного наследия, с целью обеспечения их сохранности, целостности и аутентичности.

Любая страна-участница Конвенции обязана готовить отчетность на основе результатов мониторинга по двум основным формам: ежегодная отчетность (State of Conservation) и периодическая (раз в шесть лет) (Periodic Reporting).

Одной из важнейших составляющих мониторинга сохранности памятника всемирного наследия является наблюдение за его техническим состоянием через комплексный инженерно-технический мониторинг. В мировой практике известно более 30 видов инструментального мониторинга объектов культурного наследия. Среди наиболее часто применяемых и эффективных следует отметить следующие виды мониторинга:

- геодезический (осадки, плановые перемещения марок);
- деформационный (ширина, глубина трещин и иных дефектов, напряжения в связевых элементах, наклоны конструкций);

- геологический (оползневые, карстово-суффозионные процессы);
- инклинометрический (плановые перемещения по глубине грунта, в том числе по высоте ограждения котлованов);
- экстензометрический (послойные осадки грунтового массива);
- гидрогеологический (уровень грунтовых вод, температура, химические и радиационные загрязнения);
- экологический (химическое, радиационное, загрязнение помещений, грунтового массива, строительных материалов);
- температурно-влажностный мониторинг (температура и влажность конструкций и воздуха внутри помещения), выполняемые либо с интервалом, либо онлайн (любой периодичности, вплоть до 24 часов в сутки).

Однако только комплексный подход, т. е. применение всех вышеперечисленных видов мониторинга на одном объекте всемирного наследия, может позволить получить наиболее полную и достоверную информацию о состоянии памятника.

Вышеперечисленные виды мониторинга в РФ выполняются на основе нормативных документов: СП22.13330.2011, ГОСТ Р 56198-2014, ГОСТ Р 55567-2013, ГОСТ Р 56063-2014. Следует признать, что существующая нормативная база РФ требует существенной доработки и расширения.

В качестве удачных примеров реализации комплексного инженерно-технического мониторинга можно привести Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь и церковь Вознесения Господня в Коломенском.

Результаты комплексного инженерно-технического мониторинга обеспечивают постоянный контроль за состоянием особо ценных объектов, позволяют принимать компетентные решения по сохранению и обеспечению их целостности и аутентичности.

Валеев Р. М., член ИКОМОС, г. Казань

К проблеме усиления популяризации выдающейся универсальной ценности Казанского кремля как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО

Казанский кремль был включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО в 2000 г. в Австралии в городе Кэрнсе на 24-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО (на основе ii, iii, iv критериев). На территории Кремля был создан музей-заповедник как орган управления объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. За прошедший период выполнен огромный объем археологических исследований, результатом чего стало научное доказательство основания Казани на рубеже X-XI вв., и в 2005 г. Казань и вся Россия отпраздновала тысячелетие города. Осуществлены значительные работы по реставрации башни Сююмбике, Благовещенского собора, Резиденции Президента Республики Татарстан, стен и башен Кремля, мечети Кул-Шариф и других объектов культурного наследия. Создано более десятка музеев, в т. ч. по договоренности с Санкт-Петербургом первый в Российской Федерации Эрмитажный центр. Значительная работа музея заповедника отражена в большом количестве разного рода мероприятий, годовых отчетах, сайте. Казанский кремль посетило в 2017 г. более 2,8 млн туристов и экскурсантов.

В 2017-2018 гг. в связи с окончательным отселением из памятника XVIII-XIX вв. здания Присутственных мест министерств и ведомств республики появилась возможность его реставрации и превращения юго-восточной части Казанского кремля в музейно-культурное и выставочное пространство. Группой ученых в составе автора этих строк, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова, Ф. М. Забировой, И. Л. Измайлова и др. была разработана Концепция музеефикации юго-восточной части Кремля.

Она предполагает комплексность подхода к музеефикации и использованию территории юго-восточной части Кремля, включающей здание Присутственных мест, общественное пространство, прясла 12-13, Консistorскую, Юго-Восточную и Спасскую башни, площадью более 12 тыс. кв.м. с включением в это пространство северо-западной части Казанского кремля, с комплексом Резиденции Президента Республики Татарстан, башни Сююмбике, мавзолеями казанских ханов,

являющейся наиболее древнейшей частью Кремля, и свидетельствующего о преемственности государственной власти и превращения этой территории в крупный музейно-культурный, образовательный и воспитательный центр.

Целью стало создание Президентского центра Музея истории государственности татарского народа и Республики Татарстан, единого культурно-образовательного и музейного пространства с общей идеей сохранения, изучения и популяризации единственного в мире комплекса, представляющего историю государственности Татарстана и татарского народа, раскрывающего традиции государственной культуры региона.

Были решены следующие задачи:

1. Создание новой инновационной площадки, позволяющей интегрированно сохранять, музеефицировать Казанский кремль как объект всемирного наследия ЮНЕСКО и включить в современную жизнь в рамках государственной культурной политики Татарстана и Российской Федерации.

2. Организация центрального хранилища источников, исследование, публикация и популяризация музейного фонда по истории государственности татарского народа и Республики Татарстан.

3. Продвижение Казанского кремля как туристического бренда и продукта, усиление имиджа открытого и познавательного музейно-культурного центра. Увеличение музейных, культурных, образовательных, публичных пространств.

4. Организация культурных, образовательных, компетентностных и адаптационных программ.

5. Создание нового пространства городской столичной жизни, зоны активности, привлекательной для всех слоев общества, доступного для проведения семейного досуга, дружеских встреч, деловых переговоров, культурных, просветительских и иных коммуникационных программ для посетителей разного возраста, мастер-классов по политическому лидерству, массовых мероприятий по празднованию ключевых дат истории Республики Татарстан и иных важных событий.

Результатом может стать увеличение в 10 раз экспозиционных и универсальных выставочных пространств. Важным в результате осуществления этого проекта станет инновационное обучение с более глубоким раскрытием и пониманием истории государственности Татарстана в современном информационном мире, формирование национальной гордости за свою страну.

С учетом того, что Казанский кремль является объектом всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, главный идейный замысел музейно-культурного проекта состоит в презентации и усилении выдающейся универсальной ценности Казанского кремля, которая была утверждена на заседании Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО (2017 г., г. Краков, Польша), широкой ее популяризации музейными, культурными и иными средствами в соответствии с ценностями и критериями, определенными ЮНЕСКО.

Бузина Л. М., член ИКОМОС, г. Москва

Глобальный проект реконструкции ИКОМОС: посттравматическое восстановление объектов всемирного культурного наследия

Несмотря на прогресс человечества во всех сферах развития и всеобщие предпосылки к установлению мирного сосуществования, военные конфликты продолжают сотрясать мировое общество. Помимо физических разрушений, военные конфликты в первую очередь подрывают национальное самоопределение народов, которые ассоциируют себя с тем или иным объектом культурного наследия. С другой стороны, объекты культурного наследия постоянно подвержены разрушительным природным стихиям: землетрясениям, пожарам, цунами, повышению уровня воды. На настоящий момент из 1073 объектов всемирного наследия в списке объектов под угрозой находятся 54 объекта.

На 40-й сессии Комитета всемирного наследия (Стамбул, Турция, 2016 г.) международным сообществом была озвучена просьба о создании руководящего документа по реконструкции объектов культурного наследия после антропогенных и природных катастроф (решение 40-й сессии, СОМ7). Данный документ – Руководство ИКОМОС по посттравматическому восстановлению объектов всемирного культурного наследия (ICOMOS Guidance on Post Trauma Recovery and

Reconstruction for World Heritage Cultural Properties) – был разработан на основе результатов международного семинара по реконструкции, который прошел в 2016 г. в Париже. В документ, который представлен на официальном сайте ИКОМОС на английском, французском, арабском, испанском и русских языках, были включены отзывы и комментарии многочисленных национальных комитетов ИКОМОС и представителей ЮНЕСКО.

Целью Глобального проекта реконструкции ИКОМОС (ICOMOS Reconstruction Global Case Study Project) является создание ресурса с примерами реконструкции, которые могут способствовать обмену знаниями и положительным опытом в сфере реконструкции. Для этого национальные комитеты ИКОМОС должны будут представить свои примеры реконструкций объектов всемирного и национального наследия в соответствии с матрицей для составления тематических исследований (ICOMOS Global Case Study Project on Reconstruction: Matrix for the Compilation of Case Studies). Настоящий документ находится в стадии разработки и призван предоставить мировому экспертному сообществу практические решения вопросов восстановления объектов культурного наследия в посттравматический период.

Стоит отметить целесообразность создания электронной базы данных на основе интернет-платформы ИКОМОС, где экспертное сообщество смогло бы получить доступ к необходимым примерам и провести сравнительный анализ, таким образом систематизируя положительный опыт в деле сохранения всемирного наследия.

Токменинова Л. И., член ИКОМОС, г. Екатеринбург

«Дом физкультуры» в Свердловске. Презентация и интерпретация перспективного объекта всемирного наследия

Уникальный памятник исследован и предложен для продвижения в Список всемирного наследия НК ИКОМОС, Россия, принят в перечень перспективных рабочей группой по всемирному наследию при Минкультуры России, одобрен Научно-методическим Советом (секцией советской архитектуры) при Минкультуры России, утвержден Советом НК ИКОМОС, Россия, его поступательное движение во всемирное наследие поддержано I Межрегиональной конференцией НК ИКОМОС, Россия, памятник единогласно рекомендован во всемирное наследие Научно-методическим Советом при Управлении охраны ОКН Свердловской области.

«Дом физкультуры» находится в Екатеринбурге (до 1991 г. - Свердловск) по улице Еремина, д. 12, является объектом культурного наследия федерального значения. В государственном Реестре значится под названием «Спортивный комплекс „Динамо: водная станция; стадион“, 1929 г., архитектор В. Д. Соколов» (Постановление Совета министров РСФСР № 624 1974 г.).

Спортивный комплекс «Динамо», расположенный в историческом центре города на восточном берегу городского пруда, построен в 1934 г., 1929 г. – время проектирования комплекса. В состав комплекса входили: спортклуб «Дом физкультуры», значительно перестроенный стадион с трибунами, и утраченные в середине XX в. деревянные строения водной станции с четырьмя бассейнами и вышками для прыжков в воду, лодочная станция и зрительские трибуны на берегу. Водная станция представляла собой многофункциональную платформу с четырьмя бассейнами, два из них, с вышками и трамплинами для прыжков в воду, были предназначены для соревнований, а два других - для детских купален, здесь же, на берегу, располагались зрительские места. Деревянные постройки водного стадиона обветшали и были снесены в начале 1940-х гг. Трибуны стадиона, возведенные в 1946-48 гг. деревянными, в 1963-1966 гг. заменены на железобетонные с кинозалом и плавательным бассейном внутри.

Не принимая во внимание проблему с документированием объекта, осмелимся предположить, что он соответствует двум (iv) и (vi) критериям Выдающейся Универсальной Ценности.

«Дом физкультуры», безусловно, выдающийся образец широко распространенного типа строения – спортивного клуба, иллюстрирующего важный этап в истории человечества, включающий социально-экономический эксперимент, сопряженный с уникальными поисками архитектурного образа в инновационных для своего времени формах и, конечно, связанный с событиями, идеями и государственной значимостью спорта, имеющими выдающееся универсальное значение

для мировой истории.

«Дом физкультуры» (1929-1934 гг., архитектор В. Д. Соколов) – уникальное по образному решению здание спортивного клуба в стилистике символического конструктивизма, не имеющее аналогов в России и за рубежом. Оно представляет собой воспроизведение корабельных форм в архитектуре здания, отражает поиски приемов выражения горизонтального зрительного движения в мировой практике архитектурного авангарда и влияние немецкого экспрессионизма.

«Дом физкультуры» – ценный градостроительный объект. Идеально сочетаясь с городским ландшафтом на стрелке городского пруда, он символизирует динамику развития советского общества в соответствии с официальной государственной идеологией. «Дом физкультуры», размещенный в юго-западной части спорткомплекса, является главным архитектурным акцентом в панораме восточной части городского пруда с памятниками архитектуры XVIII-XX вв. Перед главным фасадом дома-корабля устроен веерообразный гранитный спуск к воде, подчеркивающий их нераздельность. Оригинальная объемная композиция, воспроизводящая корабельные формы, отличается богатой пластической разработкой в полностью белом (первоначально) цветовом решении.

Спортклуб «Дом физкультуры „Динамо“» – хорошо сохранившееся сооружение с незначительными перестройками и утратами, не влияющими на архитектурный образ в целом. Здание используется по первоначальному назначению спортивным обществом «Динамо».

Коваленко О. Н., член ИКОМОС, г. Великий Новгород

Проблемы и перспективы сохранения объектов ЮНЕСКО на примере церкви Георгия на Торгу 1356 г., 1750-1754 гг. и церкви Дмитрия Солунского XIV в. в Великом Новгороде

После разрушений Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. правительством СССР было принято решение о первоочередном восстановлении 15 российских городов, в число которых вошел и Новгород. Для проведения работ на архитектурных памятниках была создана реставрационная мастерская, которая со временем стала лучшей в стране и явилась родоначальником научной реставрации, представляя собой новгородскую школу реставрации. Благодаря героическим усилиям сотрудников этой мастерской (ученики и продолжатели традиций которых ныне трудятся в государственном бюджетном учреждении культуры «Новгородское научно-реставрационное управление», правопреемнике мастерской) сегодня мы имеем счастье видеть великолепные памятники архитектуры как гражданского, так и религиозного назначения. 37 объектов Великого Новгорода с 1992 г. состоят в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО.

Реставрация памятников архитектуры требует вдумчивого, серьезного подхода, это длительный процесс. При работе на памятниках с повторной реставрацией очень важна документация, выполненная во время предыдущих работ, а также научно-реставрационный отчет, сделанный по их окончании. В архиве мастерской за 70 с лишним лет работы накоплен колоссальный объем научного материала, который необходимо проанализировать и сконцентрировать в одном источнике в виде единого ресурса. Систематизация, сведение воедино подробной информации по каждому рассматриваемому памятнику, вошедшему в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, даст возможность исследователю обращаться к наименьшему количеству источников, сокращая тем самым время предварительной работы.

Рассматривается возможность систематизации результатов исследований и перспективы использования созданного ресурса на примере памятников Великого Новгорода, входящих в Список всемирного наследия. Это церкви Георгия на Торгу 1356 г., 1750-1754 гг. и Дмитрия Солунского XIV в. в Великом Новгороде. Первая находится на балансе Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, вторая – Новгородской епархии. Но несмотря на явную разницу в направлении использования памятников, требования к их сохранению должны быть едины, для чего необходима разработка общей системы управления этими объектами. Предложенная направленность работ может являться первым этапом в создании системного научного подхода эффективного управления объектами всемирного наследия.

Имамутдинова А. М., член ИКОМОС, г. Казань

Шайхутдинова Е. Ф., г. Казань

Касимов А. В., г. Казань

Кутуракова В. В., г. Казань

Ситдииков А. Г., член ИКОМОС, г. Казань

Автоматизированная система мониторинга состояния Успенского собора и учета результатов его изучения: архитектура, фрески и микроклимат

Наблюдение за сохранностью объектов культурного наследия (ОКН), принимая во внимание неизбежность ухудшения их состояния со временем, является одной из важных задач в современном мире. Существует необходимость регулярного мониторинга и систематизации данных об ОКН. Комплексное междисциплинарное исследование Успенского собора XVI в. (о. Свияжск) является важным условием развития как достопримечательного места, что определяется и международными требованиями по сохранению объектов культурного и природного наследия.

Прогресс в различных областях науки позволяет сегодня использовать огромный инструментарий изучения ОКН, однако их взаимодействие и интеграция затруднены большей разобщенностью между отдельными областями знаний. Решением данной проблемы является создание единого информационного автоматизированного пространства по исследованию ОКН с их наглядной трехмерной визуализацией. Анализ существующих автоматизированных систем по исследованию и мониторингу состояния объектов показал, что все они имеют узкую направленность в определенной области научного знания, что создает затруднения в определении полной картины состояния исследованности объекта и в разработке программы для дальнейшего его изучения и плана мероприятий по его сохранению. Решением данной проблемы является создание автоматизированной системы мониторинга современного состояния ОКН с учетом его изменений в прошлом, влияния антропогенного воздействия на него в настоящий момент времени и прогностический анализ его изменений во времени.

Разработанная автоматизированная система включает в себя программное ядро, трехмерную модель объекта с внешней и внутренней поверхностью. На данный момент реализованы следующие программные функции: базы данных по результатам историко-культурного и инженерно-архитектурного исследования Успенского собора; депозитарий хранения результатов междисциплинарных исследований собора с отображением полной информации в цифровом и качественном виде с ссылками на графический материал в табличной форме; электронный каталог мониторинга состояния и реставрации фресок, который включает в себя базу картограмм фресок по сюжетам с расширенным функционалом; мониторинг текущего температурно-влажностного режима; трехмерная модель с 2D- и 3D-индикацией частей собора и сюжетов росписей. Работа над совершенствованием системы продолжается - ведется разработка методики мониторинга фресковой живописи in-situ на основе цифрового размерного потокового сканирования.

Князева В. П., член ИКОМОС, г. Москва

Кавер Н. С., член ИКОМОС, г. Москва

Королева Т. В., член ИКОМОС, г. Москва

Инновационный подход в информационных технологиях диагностики повреждений материалов на объектах всемирного наследия

При сохранении памятников архитектуры, объектов всемирного культурного наследия особое внимание следует уделять вопросам диагностики повреждений строительных материалов, установлению причин повреждающих процессов. Это позволяет выбирать эффективные реставрационные материалы по результатам предварительных изысканий. В настоящее время для экспертной оценки сохранности качества строительных материалов и быстрой диагностики по-

вреждений накоплены базы данных по этим вопросам, сформированные как информационные справочники типичных повреждений. Структура подобного справочника, изданного ИКОМОС, представлена в виде справочника «Иллюстрированный сборник о моделях износа (разрушения) камня». Представлены фотографии типичных повреждений, приведены накопленные данные - примеры разрушения поверхности материалов при воздействии внешних факторов среды: зарастание водорослями, деструкция и т. д. Пользуясь таким информационным материалом, можно быстро определить вид и основные причины повреждений.

При визуальном обследовании памятника, фиксируя повреждения материала и используя данные, представленные в сборнике, можно значительно сократить расходы на дополнительные исследования для разработки реставрационных проектов, но для устойчивой реставрации и научного обоснования выбора эффективных реставрационных материалов для санации, антикоррозионной защиты, для продления жизни материала и памятника этих данных недостаточно. Сегодня необходима информация о химическом составе реставрируемого материала и его структурных особенностях – наличие метастабильных фаз, видов химического и биологического загрязнителей. Фиксируя изменения химического состава и микроструктуры материала, можно характеризовать опасность повреждения и выбрать материалы для замедления или предотвращения деструктивных процессов, не допустить их развитие и переход на «макроуровень», когда в конструкциях уже появляются видимые трещины и другие опасные дефекты.

На кафедре архитектурного материаловедения МАРХИ разработана методика эколого-материаловедческой оценки повреждений материала памятника на уровне микроструктурных изменений для большинства видов типичных повреждений материалов памятников. Многолетние эколого-материаловедческие исследования показали, что преобладающими видами повреждения стали биохимическая и солевая коррозия конструкционных материалов, загрязнение поверхности отделочных материалов пылью и продуктами деструкции строительных материалов памятников.

Хорошо известно, что проблема повреждения материала памятника - болезни облицовки и отделки зданий - является результатом комплексного воздействия механических, физико-химических и биологических факторов, которые сопровождаются изменением химического состава исторического материала и деструктивными процессами на уровне микроструктуры. Материал загрязняется продуктами коррозии и становится неоднородным и метастабильным, неустойчивым, поэтому традиционные технологии и композитные материалы, часто используемые в реставрационной практике, оказываются неэффективными.

Накоплен и систематизирован экспериментальный материал физико-химических данных, полученных с использованием Сканирующей микроскопии, и предложена «Модель информационного справочника» – Атлас типичных микроструктур и химического состава для основных видов повреждений исторических материалов памятников.

В докладе рассмотрен информационный формат блока данных «Атласа определителя микроструктур и состава» на местах характерных повреждений, разрушений на примере «белого камня» - исторического материала памятников Москвы.

Сформированная информационная база данных видов повреждений в виде атласа с данными микроструктурного и биохимического анализа материала с мест повреждений позволяет прогнозировать развитие процессов деструкции конструкционных материалов и значительно сократить

Троскина Н. Д., член ИКОМОС, г. Москва

К вопросу о главах собора Покрова на Рву

Собор Покрова на Рву на Красной площади в Москве является памятником всемирного культурного наследия, принадлежит к шедеврам мировой архитектуры. Его исследования имеют огромное историко-культурное значение. К ним, безусловно, относится монография А. Л. Баталова «Собор Покрова на Рву», ставшая важнейшим событием в исследовании взаимодействия европейской и русской архитектуры. В монографии были убедительно определены стилистические особенности памятника, сочетающего готические и ренессансные формы. Однако форма фигурных глав собора и время их появления оставлены без комментариев. Эти вопросы остаются дискуссионными. Многие исследователи, опираясь на миниатюры из Лицевого летописного сво-

да, считали фигурные главы первоначальными. Между тем, согласно Пискаревскому летописцу, «верхи у Троицы и у Покрова на Рву разными обрасцы» были сделаны «во дни благочестиваго царя и великаго князя Федора Ивановича всея Русии». Это подтверждают и тексты изразцового летописца 1683 г., дошедшие в редакции конца XVIII в. Многие исследователи строительной истории памятника связывали их появление с послепожарным ремонтом. Однако столь необычную форму, не имеющую аналогов ни в отечественной, ни в мировой архитектуре, вряд ли можно объяснить очередными ремонтными работами. На наш взгляд, их сооружение более обоснованно связать с событиями, когда «...прояви Бог Угодника Своего Блаженнаго Василия, и быша от гроба его чудеса велия, и многое множество различными недуги изцели». Известно, что царь Феодор Иоаннович в 1588 г. повелел «сотворити над гробом его раку серебряну и позлотити и учредити камением с жемчугом и... сотворити над гробом его Храм каменный и уставити празднование августа во второй день». Прославление нового московского чудотворца предшествовало торжествам по случаю установления в России патриаршества в январе 1589 г. и, видимо, было частью обширной программы презентации важнейшего события в истории страны. Можно предположить, что в нее входило и освящение новой усыпальницы великих княгинь и цариц – собора Вознесенского монастыря в Кремле, построенного к 1588 г.

Поиски происхождения необычных форм фигурных глав Покровского собора выявили их прямые и близкие аналогии в европейских графических материалах XV-XVI вв. В России они становятся доступны благодаря распространению книгопечатания, гравюр и изготовлению моделей. Известно, в частности, о существовании деревянной модели церкви Святая Святых, которую намеревался построить Борис Годунов в Московском Кремле.

Фигурные главы сгорели в пожар 1595 г., когда «выгорел Китай-город весь: не токмо дворы, но и в храмах каменных и в погребях все выгорело», и поэтому отсутствуют на чертеже «Кремленаград». Погоревшие главы восстановили, видимо, еще при Борисе Годунове. Их сразу после Смуты, в 1610-е гг., описывает Петр Петрей, отмечая, что собор крыт «светлыми блестящими камнями», и фиксируют первые планы Москвы.

Анализ иконографических материалов с изображениями Покровского собора показывает, что форма его глав на протяжении столетия остается без изменений, несмотря на многочисленные пожары. Эти формы повторяют при самом крупном поновлении собора на рубеже 1670-1680 гг., когда делают главы «по образцу». Металлические конструкции 1680-х гг., как свидетельствуют натурные исследования и архивные документы, были сохранены при последующих многочисленных ремонтах XVIII-XX вв. Переделанными оказались лишь центральная глава, которую в 1680 г. заменили гладкой, и южная, которую изменили в 1940-е.

В настоящее время главы Покровского собора являются редким образцом синтеза европейских идей науки и искусства раннего нового времени, востребованным и воплощенным в Москве XVI в., вслед за храмами в Коломенском, собором Покрова на Рву и др.

Фиссер С. В., член ИКОМОС, г. Москва

Князева В. П., член ИКОМОС, г. Москва

Прогрессивные технологии противоаварийных работ на памятниках всемирного культурного наследия. Опыт оценки их эффективности

Для решения задач «устойчивой реставрации» в XXI в. и сохранения научного потенциала объектов всемирного наследия на земле необходимы инновационные технологии и материалы, способные восстановить качество деструктированного при коррозии исторического материала и обеспечить его эффективную долговременную защиту от воды и загрязнений при «новом бытовании» памятника.

Памятники, объекты всемирного культурного наследия в экологической науке признаны как информационный ресурс - компонент нашей планеты. Поэтому при реставрации особенно важно не допустить искажения его ценностного потенциала, в частности, при коррозионном разрушении исторических конструкционных материалов памятника, носителей своеобразия деревянного, каменного зодчества России и не допускать его загрязнения используемыми при реставрации материалами.

На кафедре архитектурного материаловедения МАРХИ в рамках технологической платформы по приоритетному направлению F-2 «Оценка материального развития и разработка материалов, совместимых с объектами культурного наследия» для научного обоснования эффективности новых технологий и материалов проведен сравнительный анализ эффективности наиболее часто используемых на объектах составов для гидроизоляции различного принципа действия: 1) заглушка капиллярных проходов, невозможность транспорта влаги; 2) сужение капиллярных проходов, осложненное продвижение влаги; 3) гидрофобизация стенок капилляров, невозможность проникновения влаги; 4) гидрофобизация стенок капилляров + сужение капиллярных проходов - заполнение пор силикагелем; невозможность проникновения влаги и сужение капиллярных проходов - заполнение пор гидракриловым гелем.

Натурные исследования эффективности использования гидроизоляционных материалов на объектах показали недостаточность желательного эффекта. Иногда он даже полностью отсутствует. Одной из причин дефектов восстанавливаемой гидроизоляции, отрицательных результатов гидроизоляции является перемещение гидроизоляционного материала под действием капиллярного давления в загрязненном солями строительном материале. При выборе материалов не учтены условия для протекания необходимых химических реакций, вид загрязнения и степень деструкции конструктивных материалов и т. д.

Долговременные (более 20 лет) наблюдения на объектах всемирного культурного наследия Москвы показали, что к экологически эффективным гидроизоляционным материалам прежде всего можно отнести так называемую продукцию акриловые гели, которые успешно используются в Европе уже более 30 лет. В 90-х гг. они появились на наших рынках и успешно использовались в основном ограниченно за счет высокой стоимости для защиты конструкций от увлажнения в подвальных помещениях на объектах государственной значимости. В настоящее время аналог этой продукции (с улучшенными свойствами, адаптированный по совместимости с традиционными строительными материалами в России) получен отечественными химиками. Для получения «акриловых гелей» использована технология молекулярной и атомарной точности. Появилась реальная возможность импортозамещения дорогостоящих материалов российскими продуктами экологически эффективной продукцией – «ГидрАкрил» (HydrAcryl).

Изучены и представлены в докладе также результаты исследований эффективности применения разнообразных по составу гидроизоляционных, антисолевых и биоцидных консервирующих составов, выявлены и проанализированы ошибки при использовании для определения предпочтений их применения в реставрационной практике.

Айтуганова Н. Л., член ИКОМОС, г. Казань

Потенциальные объекты индустриального всемирного наследия в России

Объекты индустриального наследия стремительно переходят из категории менее представленных типов культурного наследия в категорию широко представленных: на начало 2017 г. 82 объекта индустриального наследия имеют статус объекта всемирного наследия, что составляет 9,8% культурных объектов в Списке всемирного наследия.

Россия является одной из стран-участниц Конвенции (1972), чье индустриальное наследие не представлено в Списке всемирного наследия. Несмотря на богатую индустриальную историю и процессы деиндустриализации, приведшие к образованию пласта объектов культурного наследия, которые могут быть атрибутированы к группам протоиндустриального и индустриального наследия либо пересекаться с группами наследия XX в., включая наследия науки и техники, объекты индустриального наследия также не представлены и в российском предварительном списке. В то же время потенциальная выдающаяся универсальная ценность (ВУЦ) ряда российских объектов индустриального наследия отмечена международным ИКОМОС, ТИККИ в тематических исследованиях (1996, 1999, 2007) и в Глобальном списке индустриального наследия (1994). В докладе приведена комплексная оценка индустриального наследия в российском дискурсе и практике наследия, а также определены основные тренды развития российской системы номинации объектов всемирного наследия согласно централизованным и децентрализованным

моделям. Результаты исследования дополнены двумя кейсами российских объектов индустриального наследия с потенциальной ВУЦ, признанной международным ИКОМОС: Железнодорожный мост через реку Енисей в Красноярске (утрачен в 2007 г.) и Демидовский завод-музей в Нижнем Тагиле.

Кузнецова К. В., остров Киж, республика Карелия

Обучающие программы музея-заповедника «Киж» в области сохранения деревянной архитектуры

Учебно-методический центр по сохранению памятников деревянного зодчества (УМЦ) был создан в музее-заповеднике «Киж» в 2014 г. в соответствии с рекомендациями экспертов ИКОМОС и при поддержке Министерства культуры РФ. Деятельность УМЦ направлена на подготовку профессиональных кадров в области сохранения исторических деревянных построек.

Предпосылки для основания УМЦ:

1) Уникальный опыт реставрации церкви Преображения Господня, входящей в состав ОВН «Кижский погост». Высочайший уровень мастерства реставраторов признан отечественными и зарубежными экспертами.

2) Разработанная в музее система комплексного профилактического обслуживания памятников деревянного зодчества.

3) Многолетняя работа Плотницкого центра музея, занимающегося реставрацией памятников деревянного зодчества и возрождением традиций плотницкого мастерства.

УМЦ музея действует в тесном сотрудничестве с Петрозаводским государственным университетом, на базе которого (в рамках трехстороннего соглашения между ЮНЕСКО, ПетрГУ и музеем «Киж») создана Кафедра ЮНЕСКО «Изучение и сохранение деревянной архитектуры». В рамках деятельности кафедры ЮНЕСКО разработаны две программы дополнительного профессионального образования «Консервация и реставрация памятников деревянной архитектуры» на 72 и 144 академических часа (2/4 ECTS). По окончании курсов УМЦ при условии успешного прохождения итогового теста участникам (по окончании курсов УМЦ при условии успешного прохождения итогового теста участникам выдаются удостоверение о повышении квалификации кафедры ЮНЕСКО и сертификат участия на русском или английском языке).

Обучение проводится специалистами музея-заповедника «Киж», высочайший уровень профессионального мастерства которых признан отечественными и зарубежными экспертами. Для групп обучающихся разработана модульная обучающая программа, которая рассчитана как на состоявшихся профессионалов, которые могут повысить уровень мастерства, детально ознакомившись со всеми тонкостями реставрации музея «Киж», так и на тех, кто только начинает постигать секреты плотницкого ремесла.

Количество часов обучения для каждой группы определяется в зависимости от начальной профессиональной подготовки и временных возможностей учащихся.

Обучение предусматривает теоретические и практические занятия под руководством опытных мастеров на базе специально оборудованных цехов Реставрационного комплекса на острове Киж. Практические занятия проводятся на основной экспозиции музея, на выставке плотницкого мастерства, в плотницком центре, а также на памятниках, находящихся на территории маршрута «Кижское ожерелье». Для практических занятий используется специализированное оборудование: плотницкий инструмент; интерактивные макеты, демонстрирующие реставрационные и плотницкие технологии, а также учебные видеоролики и методические материалы.

Основные модули обучения:

Деревянная архитектура Русского Севера.

Древесина как строительный материал.

Изучение, сохранение, реставрация объектов культурного наследия.

Основные этапы создания проекта реставрации.

Традиционное плотницкое мастерство.

Руководящие принципы реставрации памятников деревянного зодчества.

К настоящему времени обучение в УМЦ прошли более 100 человек различного уровня подго-

товки: группы студентов профильных образовательных учреждений, специалисты реставрационных фирм, участники волонтерских организаций, иностранные специалисты-реставраторы деревянных памятников. Значимым мероприятием 2017 г. было проведение первых международных курсов ИККРОМ, в которых приняли участие 18 профессионалов в области сохранения деревянной архитектуры из 16 стран мира. Курсы ИККРОМ длились три недели, занятия проводили российские и иностранные преподаватели. Основная часть лекций и практик проводилась специалистами музея-заповедника «Кижский». В рамках обучения у участников была возможность не только получить уникальный опыт российских реставраторов, но и поделиться собственными наработками и знаниями в области сохранения деревянных знаний. Высокий уровень обучения и организации курса был отмечен всеми участниками обучения, преподавателями, а также представителями ИККРОМ, которые также присутствовали на курсах.

Проведение следующего международного курса ИККРОМ планируется в 2019 г.

Лебедев А. И., член ИКОМОС, г. Уфа

Вопросы соотношения законодательства об охране культурного и природного наследия: международный и российский опыт

По нашему мнению, можно выделить три основные черты современного российского охранного законодательства в сфере сохранения природного и культурного наследия:

1. Идея охраны у нас в стране отождествляется с запретами на любые формы коммерческого и некоммерческого использования охраняемых объектов. Здесь, как нам кажется, находится глубокое расхождение отечественной и международной традиций охраны природы и культуры. Российская традиция – охрана от человека. Международная традиция – охрана для человека. Это разграничение привело к тому, что в нашей стране охрана ведется только по «объективным» показателям: наличие редкого таксономического вида, принадлежность дома той или иной архитектурной традиции, памятные места типа «здесь был – здесь жил ...» «Субъективные» аргументы нигде не учитываются. Поэтому из поля охраны, как государственной, так и общественной, выпадают любые приятные людям, но не уникальные с точки зрения «точных» наук и классификаций явления и объекты.

У нас нет юридического понятия и охранного статуса для человеческих понятий типа: «красивый пейзаж», «красивая деревня», «вкусная еда», «туристическая дорога или тропа», «уникальное вино, сыр, мясо, кумыс». Никак не отражено в практике охраны природы и объектов культурного наследия принятое на международном уровне понятие «дух места».

2. Вторая фундаментальная особенность – ограниченное число форм охраны объектов и явлений. Качественно иной подход использован Программой ЮНЕСКО по всемирному наследию (World Heritage) при формировании охраняемых территорий и объектов: выбор объектов осуществляется по признакам, а не по организационной форме охраны. Согласно Программе ЮНЕСКО, выделен ряд признаков культурных, природных и смешанных объектов. Решение о придании статуса World Heritage принимается в том случае, если объект (территория) соответствует одному или нескольким из этих признаков. При таком подходе возможно формирование огромного числа комбинаций признаков, по которым придается охранный статус.

3. В нашем законодательстве крайне ограничены механизмы экономической поддержки охранной деятельности. Ни местное население, ни инвесторы не имеют реальных механизмов вложения в охрану природы и/или памятников с целью получения выгоды от туризма, традиционных природных промыслов и органического традиционного земледелия.

Фатин В. Н., член ИКОМОС, г. Москва

Экономический потенциал объектов всемирного наследия

Вопросы сохранения памятников относятся не только к области культуры. Это пространство, которое несет в себе большой потенциал для социально-экономического развития территорий страны. Объекты культурного наследия являются точками притяжения для многих людей. Прежде всего это туристы, которые порой приезжают в нашу страну с целью ознакомиться с «жемчужинами» русской архитектуры, живописи, скульптуры. Поэтому архитектурные шедевры, музеи, исторические кварталы целесообразно рассматривать как основу для формирования и благоприятного развития туристической инфраструктуры. Работа таких объектов, как показывает практика зарубежных стран, способна стать со временем одним из постоянных источников пополнения доходов бюджета того или иного поселения, города, региона.

В ходе Послания Федеральному собранию в марте этого года Президент России Владимир Путин предложил создать в регионах культурно-образовательные и музейные комплексы – по словам главы государства, «это должны быть настоящие центры культурной жизни». Очевидно, что ключевыми элементами, вокруг которых стоит создавать такие комплексы, являются объекты культурного наследия. Именно поэтому сегодня растет число специалистов, которые призывают рассматривать сохранение, исследование и реставрацию памятников как отдельную отрасль экономики, которая создает необходимые условия для поступательного социально-экономического развития.

Отношение к памятникам культуры является одним из факторов уважения к стране в мире. 17 объектов культурного наследия России включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Такие памятники, как Московский Кремль, Соловки, Казанский кремль, Троице-Сергиева лавра, Болгар, исторический центр Санкт-Петербурга, ежегодно привлекают к себе внимание миллионов людей со всего мира, являются «точками роста» в формировании культурного пространства и комфортной городской среды. Но еще одна значимая роль, которую выполняют объекты культурного наследия, – это укрепление авторитета России на международной арене как мировой державы с богатейшей культурной традицией.

Для успешной реализации этой задачи необходимо вести системный анализ проблем сохранения объектов всемирного наследия в России, использовать международный опыт, совершенствовать механизмы правового регулирования законодательства по охране культурного наследия и методологии. Существенным вопросом является эффективное противодействие профессионального сообщества процессам, связанным с деградацией исторической ткани городов. Ведущую роль в обсуждении этих вопросов и поиске необходимых решений играют дискуссии в рамках работы Национального комитета ИКОМОС.

Секция 5. Археологические исследования памятников всемирного наследия России

Энговатова А. В., член ИКОМОС, г. Москва

Современное российское законодательство в области сохранения археологического наследия

В последние годы в России постоянно растет число археологических исследований. Это подтверждается данными о количестве выданных на их проведение разрешений (открытых листов). Начало тенденции положено с принятием в 2004 г. Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», когда значительно выросло количество спасательных археологических работ при осуществлении строительных проектов на территории страны.

Практический опыт археологических исследований в условиях действия нового закона выявил определенные его недоработки, осложняющие проведение полевых археологических работ. В течение следующих лет велась постоянная законопроектная работа, направленная на внесение изменений в действующее законодательство, принятие новых законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы сохранения и изучения археологического наследия.

Первым этапом позитивных изменений стало длительное обсуждение (с 2003 г.) и подготовка к ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия. С июня 2011 г., когда конвенция была ратифицирована, началось планомерное приведение национального законодательства в соответствие с ее нормами, направленными на комплексное сохранение археологического наследия, предотвращение незаконного оборота археологических предметов и коллекций.

В 2013–2014 гг. были приняты знаковые для российского законодательства, регулирующего вопросы сохранения археологического наследия, федеральные законы № 245-ФЗ от 23.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» и № 315-ФЗ от 22.10.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В определенной степени они решили многие проблемные вопросы, на которые в последнее десятилетие неоднократно обращали внимание ученые-археологи, участники парламентских мероприятий, посвященных сохранению археологического наследия.

Одним из важных достижений стало внесение существенных изменений в раздел, связанный с проведением государственной историко-культурной экспертизы на земельных участках, участках лесного фонда либо водных объектах или их частях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ. Она может осуществляться исключительно путем археологической разведки только при наличии разрешения (открытого листа). В случае нахождения на участке археологического объекта дальнейшие работы могут проводиться только при условии реализации согласованных с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия обязательных разделов об обеспечении сохранности объектов культурного наследия в проектах проведения работ, или проектов обеспечения сохранности указанных объектов культурного наследия, или плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанные объекты культурного наследия. Разделы также должны пройти государственную историко-культурную экспертизу. Такая система обеспечивает сохранение не только уже известных, но и выявленных в ходе экспертизы земельного участка археологических объектов.

В конце июня 2018 г. в Государственной Думе прошли слушания о внесении поправок в существующее законодательство с целью «упрощения» проведения государственной историко-культурной экспертизы. Практическая реализация предлагаемых поправками изменений, согласно которым утверждение границ вышеуказанных территорий предлагается закрепить за федеральным органом охраны объектов культурного наследия, вызывает беспокойство у археологов.

Необходимо отметить, что значительная часть Российской Федерации в археологическом плане не изучена, особенно Сибирь, на огромных площадях которой на государственный учет поставлены лишь единичные объекты археологического наследия. Для определения границ территорий, где могут находиться объекты, обладающие признаками объектов культурного наследия, потребуются многолетние плановые археологические исследования с проведением археологических разведок, плановой съемки, требующие значительного количества аттестованных специалистов-археологов и значительных финансовых затрат. При этом в материалах к поправкам объем необходимого финансирования не указан.

Границы территорий, которые, согласно поправкам, подлежат утверждению Минкультуры России, должны быть определены с максимальной точностью, исключая вероятность нахождения за их пределами памятников, которые в случае их наличия и осуществления хозяйственных работ за утвержденной территорией будут в результате утрачены.

Гайнуллин Д. А., член ИКОМОС, г. Уфа

Развитие туризма в музее-заповеднике «Пещера Шульган-Таш»

Шульган-Таш является одной из крупнейших карстовых пещер на Южном Урале протяженностью более 2,9 км, имеет три яруса и известна науке с XVIII в. Это не только уникальный природный памятник, но и объект историко-культурного значения. Является единственным таковым в Российской Федерации и во всей Восточной Европе, где сохранилась древнейшая на земле палеолитическая живопись, которая имеет надежные даты плейстоценового возраста.

С 2012 г. пещера Шульган-Таш вошла в предварительный Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, при этом осознание ее уникальной историко-культурной ценности возникло уже в первые годы после открытия палеолитической живописи в 1959 г.

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан совместно с заинтересованными сторонами осуществляет разработку номинационного досье Объекта «Наскальная живопись пещеры Шульган-Таш». Якорным проектом в его развитии должно стать строительство археологического и природного многофункционального музейного комплекса «Пещера Шульган-Таш», который станет доступным для посетителей полномасштабным экспозиционным комплексом европейского уровня. Он даст возможность направить основной поток туристов в музей, тем самым будет уменьшено антропогенное влияние на микроклимат и состояние сохранности подлинных рисунков в пещере. Также будут созданы условия для сохранения уникального археологического комплекса пещеры и окружающих ее культурного и природного ландшафтов в первозданном виде.

Одной из важнейших организационных целей ГБУ РБ ИКМЗ «Пещера Шульган-Таш» является формирование научных институтов, которая открывает перспективу формирования единственного в России Всероссийского центра реставрации и консервации наскальной живописи и постоянно действующей археологической экспедиции по раскопкам объектов эпохи палеолита. В музее предусмотрен детский интерактивный центр изучения доисторической эпохи, который даст возможность молодому поколению сформировать научно обоснованный взгляд на развитие человеческой цивилизации.

Музей-заповедник «Пещера Шульган-Таш» будет включен в международные каталоги достопримечательных мест и памятников доисторической эпохи, что повлечет интерес общественных и научных кругов к уникальному памятнику. Появится интерес зарубежных туристов к Республике Башкортостан как к уникальному месту зарождения первобытного искусства.

Гайдуков П. Г., член ИКОМОС, г. Москва

Олейников О. М., г. Москва

Седов Вл. В., член ИКОМОС, г. Москва

Сохранение и изучение археологического наследия Великого Новгорода на современном этапе

Культурный слой Великого Новгорода X–XVII вв., занимающий территорию около 350 га в пределах вала Окольного города, был принят на государственную охрану в 1974 г. Решением XVI Сессии Комитета ЮНЕСКО в декабре 1992 г. он был включен отдельным пунктом в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в составе многокомпонентного объекта «Исторические памятники Новгорода и окрестностей».

Информационный потенциал новгородского культурного слоя является ценнейшим историческим источником всемирного значения и не имеет равных в других городских центрах средневековой Руси. За 85 лет археологического изучения города в Новгороде исследована площадь около 50 000 кв. м с мощностью культурного слоя от 1 до 8 м. На новгородских раскопах открыты целые кварталы средневекового города с улицами и усадьбами, собрана богатейшая вещевая коллекция, насчитывающая более 200 000 индивидуальных находок, включая 1107 берестяных грамот (16.07.2018).

В последние годы изучение культурного слоя Новгорода осуществляется планомерными раскопками из средств государственного бюджета (Троицкий раскоп, Новгородское городище, архитектурно-археологические раскопки в Новгороде и его окрестностях), а также спасательными археологическими работами, финансируемыми различными строительными компаниями и частными лицами.

В список организаций, осуществляющих археологическое изучение Новгорода, входят Институт археологии РАН, Новгородский государственный музей-заповедник, Московский, Санкт-Петербургский и Новгородский государственные университеты.

В 2005-2017 гг. Институт археологии РАН осуществлял широкомасштабные исследования городской территории Новгорода, а также проводил раскопки и разведки исчезнувших и сохранившихся памятников новгородской средневековой архитектуры. Работы проводились более чем на 100 объектах, общая площадь которых составила более 15 000 кв. м. Кроме городской территории, регулярные раскопки были проведены в пригородных новгородских монастырях:

Благовещенском на Мячине, Пантелеймонове, Юрьевом, Андреевском Ситецком.

Благодаря раскопкам получены новые материалы, важные для понимания динамики развития Новгорода в разные исторические периоды, а также для изучения его монументального строительства, внешних и внутренних торговых связей, материальной и духовной культуры.

Седов В. В., член ИКОМОС, г. Москва

Вдовиченко М. В., г. Москва

Исследование памятника под охраной ЮНЕСКО – церкви Благовещения на Городище

Церковь Благовещения на Городище – двуслойный памятник. Каменный храм на Городище, в резиденции новгородских князей, был впервые построен в 1103 г. по заказу князя Мстислава Владимировича. В 1342-1343 гг. на месте этого храма был выстроен второй каменный храм, частично дошедший до нашего времени. Он несколько раз перестраивался и достраивался, а в 1941-1944 гг. превратился в руину. Храм XII в. был частично открыт археологом М. К. Каргером, но потом раскопы затянулись землей или были засыпаны, а материалы не были опубликованы.

В 2000 и 2012 гг. на церкви велись небольшие археологические работы, которые дали новые материалы по состоянию древнего памятника. В недавнее время был создан проект по консервации руин храма XIV в. (архитектор В. А. Попов), который включил в круг предполагаемых работ открытие и консервацию всего храма 1103 г.

Эти работы были проведены Новгородским архитектурно-археологическим отрядом ИА РАН в 2016-2017 гг. Был открыт весь план храма 1103 г., исследованы его стены, столбы и фундаменты. Обнаружено множество фрагментов фресок, в том числе исторические и бытовые надписи-графити, а также фрагменты с ликами, что дает возможность судить о стиле живописи.

Торопова Е. В., г. Великий Новгород

Новейшие археологические исследования в Старой Руссе

Старая Русса расположена в 60 км к югу от Новгорода. В настоящее время это небольшой районный центр Новгородской области, но в эпоху Средневековья крупнейший и ближайший к Новгороду «пригород». В письменных источниках вплоть до начала XVI в. город именовался просто – Руса. В конце 1530-х гг. в названии появилось прилагательное «старая», а современная форма «Старая Русса» окончательно утвердилась лишь в XVIII в. Впервые пункт упоминается в Новгородской первой летописи под 1167/1168 г. в связи с конфликтом между новгородцами и князем Святославом Ростиславичем, изгнанным из Новгорода и пытавшимся с помощью родственников военной силой вернуть себе новгородское княжение. Древнейшее письменное упоминание сохранилось в новгородской берестяной грамоте № 526, датированной второй третью XI в.

В настоящее время единственным путем изучения истории Русы можно считать комплексный анализ археологических материалов. Результаты многолетних археологических раскопок в Старой Руссе дают яркое представление о жизни города, начиная с этапа его становления на рубеже X-XI вв., вплоть до настоящего времени. Как и в Новгороде, культурный слой Русы способствует сохранению органических материалов, что во много раз увеличивает его информативность. Максимальная мощность напластований достигает 6 м. Среди находок из органических материалов большое количество деревянных предметов, деталей и фрагментов кожаной обуви, текстиля, а также 49 берестяных грамот XI-XV вв. (16.07.2018). Информация обо всех индивидуальных находках занесена в электронную базу данных, размещенную на серверном кластере Новгородского университета и предоставляющую удаленный доступ для исследователей (URL: <http://www.novsu.ru/archeology>).

Несмотря на почти полную идентичность с материальной культурой столичного Новгорода, у провинциальной Русы есть и свои специфические особенности, прежде всего связанные с главным источником экономического благополучия средневековых рушан – солеваренным промыслом. Культурный слой Старой Руссы как единый целостный объект изучения исследуется с 1966 г. Материалы, полученные в ходе научных и спасательных раскопок последних лет, значительно расширили наши представления о возникновении городского поселения на рубеже X-XI вв., об особенностях экономического, административного и культурного развития, внешних торговых связях средневековой Русы.

Дэвлет Е. Г., член ИКОМОС, г. Москва

Лобанова Н. В., г. Петрозаводск

Алипова Ю. Б., г. Петрозаводск

Амелина Т. П., г. Петрозаводск

К проблеме продвижения объекта «Петроглифы Онежского озера и Белого моря» в предварительный Список ЮНЕСКО

Активизация работы по продвижению археологических памятников и достопримечательных мест России в Список ЮНЕСКО ставит непростые задачи, которые не исчерпываются проблематикой исследования, сохранения и организации доступа к культурному наследию. Немалые сложности вызывают формулировка выдающейся универсальной ценности и определение критериев успешного номинирования объектов, в наиболее выигрышной форме акцентирующих и раскрывающих тот мощный потенциал исторической памяти, эстетической ценности и культурного своеобразия, которым наделены все выдающиеся объекты, претендующие на включение в Список ЮНЕСКО.

В этой связи полезным и действенным становится обращение к зарубежному опыту и к отечественным исследованиям по наскальному искусству. В Список ЮНЕСКО включены 44 района наскального искусства на разных континентах, которые характеризуются выдающейся иконографией петроглифов и росписей. Но понимание феномена мирового наскального искусства никогда не будет исчерпывающе полным вне российских памятников, представляющих новые грани традиции выполнения изображений на скалах как языка древней коммуникации. От России в предварительный Список ЮНЕСКО включены три номинации, тогда как в Основном списке российских памятников наскального искусства нет.

Номинируемый объект «Петроглифы Онежского озера и Белого моря» является серийным и включает наскальные изображения Онежского озера (25 групп) и Белого моря (11 групп), которые располагаются в исключительно выразительном природном окружении и сохранившемся культурном контексте, но на значительном расстоянии друг от друга (330 км). Общее число петроглифов составляет не менее 4 500. Они отличаются разнообразием изображений и их тематики, обилием сцен и многофигурных композиций, высоким уровнем исполнения и художественной выразительности повествовательных сцен, большой степенью сохранности, являя собой редкий в мире образец неолитического наскального искусства, представленного без более ранних или

поздних напластований. Обоснование всемирной универсальной ценности серийного объекта при включении в Список ЮНЕСКО предлагается на основании трех культурных критериев: (i), (iii), (iv).

Высветить наиболее спорные проблемы при номинировании в предварительный Список ЮНЕСКО таких особенных объектов, как петроглифы Карелии, позволила дискуссия специалистов, принявших участие с 26 по 30 июня 2018 г. в международной научно-практической конференции «Древнее наскальное искусство в контексте мирового культурного наследия».

Тимофеева Л. С., член ИКОМОС, г. Казань
Ахметова А. Р., член ИКОМОС, г. Казань

Туризм на объектах ЮНЕСКО: проблемы и перспективы

На территории России в настоящее время расположены 28 объектов, включенных в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В их числе ряд культовых объектов, в управлении которыми присутствует в разных качествах одновременно светское и духовное начала. Это ансамбли Новодевичьего монастыря, Ферапонтова монастыря, Троице-Сергиевой лавры и Соловецкого монастыря. Два подобных объекта существуют и на территории Татарстана – Успенский собор и монастырь острова-града Свияжска и Болгарский историко-археологический комплекс. Последний объект является самым северным мусульманским анклавом в мире и выдающимся примером средневековой исламской культуры.

В последние годы благодаря политике татарстанских республиканских властей и деятельности фонда «Возрождение» Булгар стал одним из наиболее крупных туристических центров Татарстана. Увеличение притока туристов во многом было связано с позиционированием Булгара как места принятия ислама жителями Волжской Булгарии в 922 г. И сегодня Булгар продолжает быть местом религиозного поклонения и паломничества тюрокских мусульман Евразии.

Однако позиционирование Болгарского комплекса только в этом качестве снижает его историко-культурную ценность и усиливает риски утраты аутентичности. Об этом неоднократно заявляли эксперты ЮНЕСКО, научное сообщество Татарстана еще в период номинирования объекта на включение в Список всемирного наследия. Они справедливо указывали на уникальность историко-археологического комплекса, входящего в состав Болгарского музея-заповедника, значительная часть территории которого еще недостаточно детально изучена специалистами. Объект сохраняет большой потенциал для дальнейших исследований, которые затруднены в связи со строительством целого ряда новозелов и формированием новой инфраструктуры.

Неслучайно при включении Болгарского комплекса в Список всемирного наследия одним из базовых критериев было названо взаимодействие нескольких последовательных культурных традиций и взаимообмен разных цивилизаций – тюрокских, финно-угорских, славянских и иных. Расширение тематики предлагаемых туров и экскурсий, представление в них памятников с позиций всех культур, присутствующих в культурном ландшафте территории, позволит привлечь в город Булгар новые категории туристов.

Антюфеева О. А., г. Волгоград

Интерпретация объектов археологического наследия (на примере археопарков)

Сегодня становится очевидной необходимость разработки новых форм презентации и экспонирования объектов археологического наследия. Требование «оживления» памятников археологии определило разработку новых подходов к построению их показа и интерпретации. Под последней понимается сложный многогранный процесс истолкования и предъявления объектов культурного наследия, в который входят и образовательная деятельность, и процесс общения с памятником в форме переживания, погружения или взаимодействия, который стимулирует

различные связи между значениями, заложенными в объект культурного наследия, и его восприятием аудиторией. Иными словами, интерпретацию наследия можно охарактеризовать как перевод информации с научного языка на язык, понятный широкой публике и преподнесенный в интересной и увлекательной форме, связанной с современной жизнью. Новыми способами интерпретации археологического наследия являются формы его предъявления, основанные на восприятии через активное взаимодействие с использованием развлекательных технологий («живая история», «глубокий туризм», «экспериментальная археология»).

Отмечая безусловные «плюсы» этого явления, необходимо учитывать и возможные негативные последствия интерпретации в процессе перевода языка науки в идеи, понятные для массовой аудитории. Тот факт, что истории и темы, относящиеся к культурному наследию, обеспечивают превосходный материал для развлечения в силу их очевидного отличия от повседневной жизни, не может служить основанием для их вольной трактовки.

В качестве удачных форм интерпретации археологического наследия можно назвать такие формы экспонирования и презентации памятников, как археологические парки. Новый образ археопарка как современного активного общественного пространства показывает, что археологическое наследие может быть актуальным и включается в современность.

Для экспонирования объектов археологического наследия Великого шелкового пути на юге России автором разработана концепция организации протяженной архитектурно-пространственной системы экспонирования. Предлагается использовать зрелищные формы экспонирования в виде «живой истории» (исторические реконструкции событий, ролевые игры) на темы: «Путь выживания» (изучение процесса существования в экстремальных условиях), «Путь война» (обучение военным искусствам кочевых народов), «Путь хана» (изучение особенностей жизни ханов и богатых купцов), «Женский мир», «Дети кочевников» и другие.

Сингх В. К., г. Москва

Степанов А. М., г. Великий Новгород

Археологические исследования в Людином конце средневекового Новгорода (Троицкий раскоп)

Систематические археологические исследования на Троицком раскопе, главном объекте Новгородской археологической экспедиции, продолжаются на протяжении 45 лет. Их общая площадь превышает 8 000 кв. м.

Начиная с небольшого раскопа 1973 г., постепенно площадь исследований увеличивалась вдоль средневековой Черницыной улицы, включив перекресток Пробойной, которая была главной магистралью Людина конца, и Черницыной. К северу от Черницыной был изучен небольшой отрезок параллельной ей Ярышевой улицы. Позднее в южной части раскопа зафиксирован безымянный переулок, шедший параллельно Редятиной улице, расположенной южнее раскопа. В исследуемом районе Людина конца было открыто 19 средневековых усадеб, часть из них изучена практически полностью. Начало заселения этой части Людина конца датируется 930-ми гг., а поздние средневековые напластования относятся к началу XV в.

Материалы исследований Людина конца позволили решить важнейшие проблемы новгородской истории, связанные с происхождением города, его ранней истории (организация сбора налогов, судопроизводство и др.). В настоящее время работы проводятся на участках Троицкого XV и XVI раскопов.

Археологические исследования на Троицком раскопе являются неисчерпаемым источником информации о разных сторонах жизни и быта средневековых новгородцев, и их изучение еще далеко до завершения.

На протяжении последних 25 лет раскопки финансировались в основном из средств РГНФ (с 2017 г. – РФФИ).

Несмотря на проблемы материально-технического обеспечения, которые приводят к увеличению сроков работ на новых участках, изучение культурного слоя средневекового Новгорода по-прежнему необходимо проводить большими площадями, что апробировано еще на Неревских раскопах в 1950-х гг., в отличие от новейших исследований, ограниченных параметрами застройки.

Фасхутдинов А. Н., член ИКОМОС, г. Казань

Проблема организации туризма на объекте всемирного наследия «Болгарский археологический комплекс»

Самое первое описание Болгарского городища было сделано в 1627 г. в «Книге Большому чертежу». Первым известным посетителем Болгарского городища был император Петр I, который остановился там в июне 1712 г. во время участия в Персидском походе. Он осмотрел развалины, оставил автограф на стене Большого минарета. Следствием его визита стал Указ о ремонте памятников архитектуры древнего города. В июне 1767 г. Болгары посетила Екатерина II, обратившая внимание на плачевное состояние памятников архитектуры. В течение XVIII-XIX вв. Болгар посетили многие известные политические деятели, путешественники, ученые. Его древние руины запечатлены на картинах А. Саврасова и И. Шишкина. При этом древний город всегда оставался местом религиозного паломничества для татарского народа. В 60-х гг. XIX в. родилась идея создать музей-заповедник. Силами Общества археологии этнографии при Императорском Казанском университете по городищу начинают проводиться первые организованные экскурсии. Но отсутствие государственной поддержки по сохранению и охране древних памятников привело к утрате многих из них.

В 1919 г. местный учитель В. М. Королев стал Государственным смотрителем Болгарского городища. Он же на протяжении многих десятилетий проводил экскурсии гостям и посетителям. В 1969 г. создается Болгарский музей-заповедник. К тому времени городище и его архитектурные памятники получили статус Всероссийского объекта культурного значения. За годы деятельности, до 2010 г., музей-заповедник принял примерно 2 млн посетителей. Резкий рост количества туристов произошел с начала реализации Комплексного проекта «Культурное наследие - островград Свияжск и древний Болгар», в результате которого проведены масштабные археологические исследования, комплекс реставрационных работ, созданы новые музеи, коммуникации и туристическая инфраструктура. В 2014 г. Болгарский археологический комплекс стал 1006-м объектом всемирного культурного наследия. Конечно же, произошел рост количества туристов, посетивших Болгар: за 7 лет реализации проекта их количество составило 2 млн 19 тыс. человек. Рост внушительный. При этом возросла и антропогенная, и техническая нагрузка на объект культурного наследия. Проводятся массовые мероприятия, в которых принимают участие одновременно десятки тысяч человек. Возникла угроза сохранения памятников археологии и архитектуры. Великий Болгар стал узнаваемым брендом Татарстана и постепенно становится таковым и в России. До широкой международной известности еще далеко. Но возникает вопрос: а сохраним ли мы его таким, какой он сейчас?

Фролов И. В., член ИКОМОС, г. Ярославль

Проблемы охраны культурного слоя как компонента исторического ландшафта российских городов на примере Ярославля

Ландшафт, как гласит одно из определений этого понятия, есть видимая поверхность земли, которая является продуктом совместного действия Природы и Человека. На ландшафт влияют как геологическая основа, почвенные образования, так и техногенные (по терминологии инженеров геологов) отложения. Под культурным (техногенным) слоем понимается исторически сложившаяся система культурных напластований и связанных с ними геологических и почвенных отложений. В отечественном законодательстве определен столетний рубеж отнесения объектов к археологии. Таким образом, культурный слой является одной из основ формирования культурного ландшафта и неотъемлемой его частью.

Не является исключением и культурный слой Ярославля – объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Формально культурный слой Ярославля разделен на два отдельных памятника археологии федерального значения – «Стрелка – место основания города Ярославля» и «Культурный слой города Ярославля, XI-XVII вв.». Обязательное исследование культурного слоя предусмотрено

и в отношении хозяйственной деятельности, проектирования и строительства в границах объекта культурного наследия федерального значения – достопримечательное место «Исторический центр города Ярославля».

Невзирая на строгие ограничения, предусмотренные действующим законодательством, в границах объекта всемирного наследия «Исторический центр города Ярославля» по-прежнему часто идет уничтожение культурного слоя, а следовательно, повреждение и культурного ландшафта ОВН в ходе хозяйственных работ – при прокладке новых и ремонте старых коммуникаций, строительстве и т. п. Одной из форм оправдания уничтожения культурного слоя ОВН стала апелляция к тому, что памятником археологии являются лишь слои до XVII в., следовательно, отложения XVIII – начала XX в. не являются памятником археологии и ведение работ в границах этих отложений не запрещено. На основании этого аргумента дается разрешение вести работы без обязательного участия специалистов - археологов, что представляется недопустимым. Также забывают, что отечественное законодательство установило столетний рубеж отнесения техногенных напластований к культурному слою, что предполагает проведение обязательных археологических разведок. Сложилась парадоксальная с точки зрения юриспруденции и губительная с точки зрения сохранения культурного наследия ситуация. Отсутствие решения данной проблемы грозит значительными утратами культурного слоя и, как следствие, безвозвратным искажением/уничтожением культурного ландшафта ОВН.

В качестве одного из механизмов защиты культурного слоя и сохранения культурного ландшафта представляется необходимость построения цифровой карты сохранности культурного слоя с использованием ГИС-технологий.

Секция 6. Проблемы сохранения и реставрации объектов культурного наследия

Полянцев Е. В., член ИКОМОС, г. Москва

К вопросу охраны малых и средних загородных усадебных комплексов

Малые и средние загородные усадебные комплексы XVIII – начала XX в. относятся к категории наиболее уязвимых и быстро исчезающих сегментов нашего культурного наследия.

Следует отметить, что в научном обиходе находятся, как правило, яркие и известные ансамбли этого периода, в то время как самый обширный пласт средних и малых усадеб не привлекает должного внимания, тем более если за этими усадьбами не стоят громкие имена владельцев или архитекторов, а их современное состояние плачевно. Между тем именно этот тип памятников, с учетом его многочисленности, особенностей землевладения в России в XVIII-XIX вв. и системы культурно-эстетических взглядов того времени, способствовал формированию вокруг крупных городов России феномена исторического ландшафта. Основные элементы последнего – рельеф, водоемы, дорожная сеть, населенные пункты, архитектурные доминанты – оказывали заметное влияние на расположение, композицию усадебных комплексов и изменялись сами под воздействием практики усадебного строительства. Большая плотность поместий в ряде регионов центра России позволяет говорить о существовании единой художественной системы ансамблей усадеб. Для иллюстрации размаха усадебного строительства достаточно упомянуть, что лишь в Московской губернии к середине XIX в. насчитывалось свыше 5500 усадеб, значительная часть которых относилась именно к категории малых и средних.

Эстетика усадьбы тех лет предполагала освоение всего видимого пространства. Элементы комплекса объединяются в целостный ансамбль, расставляются в определенной иерархии. С этого момента усадьбу можно рассматривать как самостоятельную художественную систему со своими закономерностями, устоявшимся характером композиционных связей между элементами внутри ансамбля, между ансамблем и природным окружением. Развитая сеть усадебных построек создавала тот особый мир, который мы называем сегодня миром русской усадьбы, с его колонна-

ми, мезонинами, мостиками и темными аллеями. Многие из этих сооружений и малых архитектурных форм сегодня бесследно исчезают, унося с собой частицы некогда цельного образа.

Ковешникова Н. А., член ИКОМОС, г. Орел

Исторический центр Болхова: опыт презентации

Официальная дата основания Болхова – 1556 г., однако Татищев, ссылаясь на древние летописи, относит первое упоминание о Болхове к 1196 г. Бесспорно, свет на древнейшую историю города смогли бы пролить археологические раскопки, которые на его территории никогда не производились.

Сегодня Болхов – это небольшой городок, расположенный вдали от железных дорог и сохранивший следы своей древней самобытной красоты. Неслучайно в 2002 г. он был включен в перечень исторических городов России, имеющих особую историко-культурную значимость. Малоэтажная общественная и жилая застройка Болхова в исторических границах XVIII – начала XX в. представляет собой яркий образец провинциальной гражданской архитектуры, сложившейся на основе регулярной планировки XVIII в. Центральные кварталы сохраняют исторический планировочный каркас и связь с рельефом местности, имеют многочисленные зоны формирования видов и доминанты в композиционно значимых градостроительных узлах. Количество диссонирующих объектов незначительно. Таким образом, исторический центр Болхова обладает высокой степенью подлинности и сохранности архитектурно-пространственной среды с исторически сложившейся планировочной структурой, живописным ландшафтом и характерной застройкой. В Болхове в качестве памятников истории и архитектуры федерального, регионального и муниципального значения взято под охрану около 60 объектов. Для всех памятников определены охранные зоны. В центральной заповедной зоне, где находятся особенно ценные архитектурные сооружения, установлен строгий контроль за всеми работами по реставрации, благоустройству и состоянием зданий. Здесь запрещается любое строительство, которое может оказаться чужеродным для сложившегося ансамбля. Контроль осуществляет Управление по государственной охране объектов культурного наследия Орловской области.

Главную архитектурно-историческую ценность Болхова составляют культовые сооружения. Наиболее раннее из них – Троицкий собор Оптиной монастыря (начат в 1668 г.). Самый яркий памятник допетровского периода на Орловщине – Троицкая церковь в Болхове (1708). Замечательна она прежде всего своим декоративным убранством – тем «дивным узорочьем», которое составляло славу русской архитектуры XVII – начала XVIII в. Специалисты ставят Троицкую церковь в один ряд с выдающимися постройками Москвы, Рязани и Ярославля конца XVII в.

Серебряная В. В., член ИКОМОС, г. Волгоград

О сохранении ансамбля «Старая Сарепта» в Волгограде

Немецкая колония Сарепта была основана Екатериной II в Астраханской губернии в 28 верстах южнее Царицына на реке Сарпа как один из укрепленных форпостов на юге России и религиозная миссия среди калмыков. Сюда в 14 сентября 1765 г. прибыли посланники Братского союза из Гернгута. Застройка Сарепты складывалась на протяжении столетия. Она стала экономическим, духовным, научным и культурным центром в Нижнем Поволжье в XVIII–XIX вв. Сарепта – уникальное природное, историческое и культурное явление, постройки которой постепенно разрушаются. Ее территория сжималась как «шагреновая кожа». С 70-х по 90-е гг. XX в. проект застройки микрорайона разрабатывался без учета сохранения самого ценного в регионе архитектурного и градостроительного наследия. Несмотря на то что в 1989 г. на месте поселения был создан историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта», а архитекторами Н. и Я. Эзау разработаны охранные зоны, многие здания и кладбище снесли, а на их месте построили пяти- и девятиэтажные дома. Таким образом, в охранный зоне для центра

Сарепты (площадь Свободы) одноэтажные и двухэтажные исторические здания оказались зажатыми многоэтажной плотной застройкой.

Площадь ансамбля занимает 7,1 га. На ней расположено 28 строений, из которых 23 федеральные памятники XVIII–XIX вв. На этой территории были предусмотрены четыре охранные зоны:

1. Площадь Свободы.

2. Горчично-маслобойный завод Глича (памятник регионального значения). Находящиеся в его охранный зоне различные предприятия 50–80-х гг. XX в., нарушающие его визуальное восприятие, не снесены.

3. Участок площадью в 0,75 га с мельницей Баура и зданием бывшей конторы.

4. Ландшафт в границах острова Сарпинский с Сарпинским затоном и Волго-Донским каналом. Уже 39 лет как «Старая Сарепта» является объектом культурного наследия федерального значения. Существуют и охранные зоны. Однако градостроительным советом в 1992 г. утверждена только одна – площадь Свободы. В 1993 г. институт «Спецпроектреставрация» выполнил эскизные проекты реставрации на шесть зданий и рабочие чертежи на два здания. Однако реставрация идет крайне медленно из-за финансовых проблем. Памятники архитектуры продолжают разрушаться. Необходимо срочно принимать меры по их сохранению. Так как ансамбль «Старая Сарепта» соответствует всем критериям оценки территории как достопримечательного места, предлагается рекомендовать присвоить ему этот статус. Новый статус объединит в единое целое всю территорию немецкой колонии гернгутеров, расширит возможности не только для сохранения отдельных объектов, но и всей исторической архитектурной среды.

Цой В. О., член ИКОМОС, г. Выборг

О некоторых аспектах текущей реставрации Выборгского замка

Выборгский замок, основанный в 1293 г. в рамках третьего шведского крестового похода, за свою более чем 700-летнюю историю неоднократно перестраивался. В результате серии разрушительных пожаров XIX в. (особенно в 1856 г.) замок утратил внутренние планировки и интерьеры. В 1891–1894 гг. замок был отстроен силами Выборгского крепостного военно-инженерного управления, именно тогда он получает современный облик. Не претерпев серьезных разрушений во время войн XX в., ныне комплекс построек на острове является памятником федерального значения. В середине 60-х гг. начинается музеефикация замка, в это же время проводится реставрация некоторых объектов (Дом Наместника).

В настоящее время Министерство культуры РФ обратило внимание на необходимость реставрации всех 23 памятников архитектуры, находящихся на Замковом острове. Начиная с 2015 г. разрабатывается проектно-сметная документация, а в 2017 г. приступили к ремонтно-реставрационным работам. Основной сложностью является отсутствие комплексного подхода к реставрации: нет единого заказчика проводимых работ; как следствие, не имеется четкого подхода к реставрации памятников с точки зрения их дальнейшего использования; остается открытым вопрос о последовательности финансирования работ. Выборгский музей-заповедник, располагающийся в замке, чьим учредителем является Комитет по культуре Ленинградской области, фактически выполняет функции координатора между заказчиками Министерства культуры, пытаясь увязать собственные музейные планы развития с разрабатываемыми и реализуемыми проектами реставрации отдельных объектов, а также различные между собой требования законодательства (в сфере экологии, археологии, государственного строительного надзора и государственной экспертизы, пожарной безопасности).

Отдельно необходимо отметить недостаточность научных исследований, в первую очередь геологических и археологических, без которых невозможно корректное проектирование. Только в 2018 г. были объявлены конкурсы на изучение небольшой части культурного слоя острова, что уже привело к значимым открытиям и, несомненно, должно повлиять в том числе и на уже разработанные и утвержденные проекты реставрации отдельных памятников архитектуры, расположенных на Замковом острове.

Явейн О. И., г. Москва

Реставрация железнодорожного вокзала в Великом Новгороде

Вокзал в Великом Новгороде спроектирован и построен в 1945-1953 гг. крупным теоретиком и практиком железнодорожного строительства, автором первой в России монографии о железнодорожных вокзалах доктором архитектуры, профессором И. Г. Явейном. Здание было задумано им как собирательный образ древнего Новгорода, соединяющий в себе архитектуру новгородских звонниц, белых Врат, монастырских стен с рельефами ладьи и святого воителя Александра Невского. Темы храмовой архитектуры здесь символизировали начало возрождения древней культуры Новгорода, ее преемственность и неуничтожимость. Выполненный мастером, прошедшим школу конструктивизма 1920-х гг., новгородский вокзал явился уникальным примером симбиоза неорусского стиля и русского авангарда.

В 1992 г. в здании случился пожар, наиболее сильно пострадала его левая (южная) часть. В 2001 г. были выделены средства на реставрацию и составлено задание, отражающее отношение к вокзалу как к памятнику архитектуры. Проект реставрации 2000-2001 гг. был выполнен сыновьями Игоря Явейна - О. И. и Н. И. Явейнами в соавторстве с архитектором-реставратором Н. Г. Разиной на базе личного архива И. Г. Явейна. В нем, наряду с эскизами и фотографиями, сохранилась достаточно полная подборка рабочих чертежей и шаблонов, по которым в свое время велось строительство вокзала. Архивные материалы в каждом случае сравнивались с фотодокументами и обмерами разных лет, с уцелевшими фрагментами внутреннего убранства. При обнаружении расхождений архивных материалов и натуры решения принимались по каждому элементу индивидуально.

Зачастую при реставрации построек относительно недавнего прошлого возникает иллюзия полного понимания их архитектуры. Между тем дистанция современной ментальности и мышления того времени колоссальна, она ничуть не меньше, чем в случае с архитектурой эпохи классицизма. Отсюда ряд неудач при реставрации конструктивистских зданий, когда двойное остекление заменялось на одинарное, переплеты и полы - на якобы идентичные и т. п. В работе И. Г. Явейна все строилось на ощущении внутреннего родства простых белых асимметричных композиций древнего Новгорода с непредвзятым обращением с пространством и формой в архитектуре русского авангарда 1920-х гг. Вместе с тем его вокзал - это архитектурное произведение 1950-х гг. Это очень сложная смесь, требующая дешифровки и глубокого проникновения в авторский замысел. На мой взгляд, опыт взаимодействия с таким объектом представляет интерес для теории и практики реставрации.

Малая Е. В., член ИКОМОС, г. Москва

Конвергенция наук в градостроительной реконструкции исторических городов

Конвергенция наук приобретает все более важное, определяющее значение в развитии современного общества. Ключевым элементом в цепи научных познаний, аккумулирующим достижения науки и техники, изобретения и творчество, является Архитектура - искусство и наука создания пространства для жизнедеятельности человека. При этом борьба классических принципов архитектурного проектирования с наиболее перспективными направлениями инженерных наук и 3D-моделированием выражается в единстве противоположностей. Архитектура и градостроительство являются связующим звеном в объединении наук.

Конвергенция научного познания необходима архитекторам и градостроителям в создании комфортной среды для проживания человека, соединяющего строительство с природой, сохранение экологии с развитием промышленности, сохранение культурных ценностей с появлением новейших технологий.

Научные исследования и открытия способствуют созданию новых архитектурных объек-

тов, нового подхода к созданию градостроительных решений в системе расселения. Современные научные достижения способствуют развитию формообразования и композиционного моделирования пространства, опирающегося на экспериментальную базу научно-исследовательских и высших учебных заведений.

Материальное производство с каждым годом становится все более наукоемким. Повсеместное внедрение автоматизированных систем управления, создание заводов-автоматов, полеты в космос, биотехнологии - лишь немногие наиболее яркие проявления единства науки и техники в современном мире.

Городская среда исторических городов России последние десятилетия требует капитального ремонта, реконструкции инженерных систем и благоустройства городских территорий, развития транспортных связей и пешеходных маршрутов, озеленения городской среды. Для сохранения и во многих случаях возрождения роли исторических городов в развитии экономики, культуры, научного потенциала огромную роль играет реновация промышленных и неиспользуемых территорий исторических городов. В разработке методов градостроительной реконструкции и реанимации городских территорий принимают участие ведущие специалисты в этой области и смежных профессий.

В рамках учебной программы и для развития научной деятельности вузов, создания экспериментальных проектных разработок собрана команда архитекторов МАРХИ, инженеров-преподавателей и студентов Берлинской высшей технической школы им. Бойта, дендрологов и специалистов РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, Харбинского политехнического университета и других институтов для работы в этой области. Уже проведены круглые столы и встречи, началась разработка экспериментальных проектов на базе Рыбинска и других городов Ярославской области.

Кречмер А. В., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Проблемы реставрации памятников истории и культуры Санкт-Петербурга

Совет Санкт-Петербургского отделения Национального комитета ИКОМОС, Россия (далее ИКОМОС СПб), неоднократно поднимал проблемы реставрации объектов культурного наследия федерального значения: памятников садово-паркового искусства Петергофа, Иоанновского моста, Театрального и Мало-Конюшенного мостов («Трехколенный мост»), особняков А. Ф. Кельха и А. А. Половцова, оград Аничкова дворца и собора Воскресения Христова (Михайловского сада) и др.

Рабочей группой были выявлены основные научно-методические и научно-технологические нарушения. В связи с выявлением многочисленных недостатков Совет признал результат данных работ неудовлетворительным. Перечисленные работы - это не только вопиющие примеры современной «реставрации», но и показатель удручающего состояния реставрационной отрасли (гибель научной реставрации) и охраны памятников истории и культуры в целом. Подробно рассмотрим реставрацию Марлинского вала в Нижнем парке Петергофа, фасадов и интерьеров особняка А. А. Половцова и северного участка ограды собора Воскресения Христова - трех звеньев и пяти столбов около ризницы и часовни Иверской иконы Божией Матери.

ИКОМОС СПб постоянно привлекает к работе сторонних специалистов: так, на Совет 30.01.2018 был приглашен член Союза реставраторов России художник-реставратор по металлу Г. П. Вьюнов. С 1996 по 2006 г. он руководил и принимал непосредственное участие в реставрации 28 звеньев и ворот с фонарями ограды собора Воскресения Христова.

По результатам осмотра ограды собора Воскресения Христова сразу после реставрации были выявлены следующие дефекты и нарушения технологии:

1. Три звена ограды при монтаже были «поставлены» на гранитный цоколь. Это свидетельствует о неправильной сборке и ошибках в установке звеньев. По замыслу архитектора А. А. Парланда, кованое кружево ограды должно «висеть» в воздухе и не опираться на цоколь, а только его визуально касаться.

2. Конструкция исторического крепления звеньев к столбам полностью нарушена и заменена на сварку («открытая» сварка была применена и на других деталях ограды). Болтовая система, выполненная мастерами завода К. И. Винклера, позволяет быстро демонтировать и устанавливать

звенья ограды.

3. Воссозданные кованые элементы звеньев сильно отличаются от первоначальных исторических по форме, размеру и детализовке. Некоторые кованые детали (лепестки цветов) были перепутаны при монтаже и поэтому установлены не на свои первоначальные исторические места.

4. Грубая слесарная обработка – подгонка отдельных узлов и элементов ограды выполнена небрежно. Цвет окраски звеньев ограды не соответствует историческому (графит с сажей), выявленному при предыдущей реставрации ООО «Стек» в конце 1990-х гг. Окраска звеньев выполнена небрежно: видны многочисленные наплывы и подтеки.

5. Облицовочный кирпич столбов ограды был заматирован пескоструйной расчисткой – глянцевая поверхность почти стерта. Вследствие чего изменился исторический цвет кирпича: он стал бледным и невыразительным. Винтовая линия кирпичной выкладки перестала читаться. После такой обработки шероховатая поверхность столбов будет теперь подвергаться быстрому загрязнению и намоканию.

В связи с выявлением многочисленных недостатков необходимо признать результат реставрации северного участка ограды собора Воскресения Христова неудовлетворительным. Необходимо провести срочные работы по консервации южной части ограды собора с последующей научной реставрацией.

Предлагаем специалистам Управления Министерства культуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу, КГИОП и Союза реставраторов Санкт-Петербурга встречаться на объектах реставрации для сравнения выполненных работ с иконографией и согласованной проектно-сметной документацией, а также для предотвращения повторения в будущем указанных в решениях Совета нарушений.

Старкова Л. А., член ИКОМОС, г. Санкт-Петербург

Дача Романа Воронцова на Петергофской дороге

Здание дачи Р. И. Воронцова на проспекте Стачек, д. 186а находится на территории компонента № 540-034 «Петергофская дорога» объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

Петергофская дорога была заложена в 1710 г. как тракт, соединяющий Петербург с загородными императорскими резиденциями. На всем протяжении дороги вдоль южного берега Финского залива располагались частные усадьбы. Одной из таких усадеб была дача Романа Воронцова. История этой «дачи» сходна с остальными. Узкий и длинный участок шириной 100 саженей и длиной от берега залива до Лиговского канала перерезала Петергофская дорога. Здание дачи располагается на Литориновом уступе.

Автора проекта дома и планировки прилегающего сада с водной системой пока установить не удалось. С середины XVIII в. до 1917 г. на даче сменилось несколько владельцев. Последними до революции были купцы Богомолы. С приходом советской власти все дачи были национализированы. В 1918 г. в подвале здания содержались приговоренные к смертной казни священнослужители и царские офицеры, в том числе сын Богомолова и его внуки-офицеры. В конце 1920-х гг. усадьба числилась за детской колонией «Новь». Затем в здании размещались различные советские учреждения.

Территория, прилегающая к Петергофской дороге в районе усадьбы Романа Воронцова, в годы Великой Отечественной войны была прифронтовой полосой. Поэтому большинство усадебных зданий было разрушено. Но сохранялась водная система и часть усадебных ландшафтов. В конце 1980-х гг. в связи с предполагаемым строительством на проспекте Стачек большого жилого комплекса не атрибутированный на тот момент усадебный дом Романа Воронцова предполагалось снести. Однако сотрудниками КГИОП было проведено обследование территории, подлежащей застройке, и выяснилось, что небольшое здание построено в середине XVIII в. и представляет собой усадебный дом Романа Воронцова.

По выявленному в РГАДА плану усадьбы было установлено, что здание, ранее занятое магазином, а позднее РСУ, было построено в XVIII в. для Романа Воронцова. Планировка территории хорошо просматривается на плане 1913 г. и аэрофотосъемке 1942 г. Сотрудникам КГИОПа удалось настоять на корректировке проекта застройки этой территории. Было проведено обследо-

вание с последующей реставрацией. Усадебный дом и парк с водной системой были взяты на охрану как памятник республиканского значения.

В 1990-х гг. здание было самовольно занято церковной общиной, которая впоследствии добилась регистрации и устроила в нем церковь. К зданию пристроили колокольню и шпиль. В настоящее время в здании располагается церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, которая является подворьем Покрово-Тервенического женского монастыря на Ладоге.

В марте 2013 г. остаткам ландшафтных парков дачи Воронцова и соседних дач Шереметева и Брюса (присвоить скверу между Кронштадтской площадью, Дачным проспектом, проспектом Ветеранов и улицей Лени Голикова в Кировском районе Санкт-Петербурга, представляющему собой остатки парка усадьбы Воронцова) Топонимической комиссией было предложено название Воронцовский сквер. Что и было сделано Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 01.03.2013 № 130. Номер в Перечне зеленых насаждений общего пользования Санкт-Петербурга: 5097. Площадь сквера составляет 15,51 га.

Малая Е. В., член ИКОМОС, г. Москва

Градостроительные стратегии по противодействию деградации исторической ткани города

Профессиональный подход к сохранению исторического наследия возрождает гармонию и устойчивое развитие городской среды. Под напором бетонных набережных, новых транспортных артерий, настойчивой вырубке зеленых насаждений для нового строительства историческая часть городов погибает медленно, но неуклонно. И остановить этот процесс могут архитекторы, градостроители, административные власти городов, прикладывая усилия для сохранения ценной исторической ткани города на окраине «настоящей бурной жизни» задымленного мегаполиса.

Жизнь города, его улицы и площади теперь называют средой обитания, уют городских улиц, скверов, домов, интерьеров – комфортными условиями проживания, образ города, его композиционные особенности – идентичностью. Особую ценность каждого города представляют основные градообразующие объекты - промышленные предприятия, фабрики.

Во многих городах центральной части России еще теплится жизнь в памятниках промышленной архитектуры, а в некоторых случаях даже намечилось ясное направление сохранения и восстановления зданий и сооружений, построенных и функционирующих в конце XIX – начале XX в. Существует много примеров бережного отношения к промышленным сооружениям в Москве (центры возле м. «Курская»), Варшаве, Берлине и других городах, когда комплекс промышленных предприятий получает новую жизнь благодаря реконструкции и созданию на его территории культурного и торгового центра.

В представленной работе мы выступаем с предложением возрождения старинных предприятий по производству фарфоровых, фаянсовых, керамических изделий и предметов быта и рассматриваем проблемы, связанные с этим важным для города процессом. Это поможет возрождению культуры и оздоровлению общества, возрождению экономики и созданию благоприятной среды для жизни людей.

Черепанникова Л. А., член ИКОМОС, г. Липецк

Практические аспекты применения градозащитного законодательства на примере исторического поселения федерального значения город Елец Липецкой области

Город Елец Липецкой области впервые упоминается в Никоновской летописи в 1146 г. Население в 2017 г. составило 105 018 человек. На территории Ельца насчитывается 167 объектов культурного наследия, стоящих на государственной охране, 168 выявленных объектов культурного наследия, объект культурного наследия - достопримечательное место регионального значения

«Историческая часть города Ельца» и историческое поселение федерального значения город Елец Липецкой области. В 1978 г. для города был разработан и утвержден проект охранных зон и зон регулирования застройки. В 2015 г. муниципалитетом был заказан проект по определению границ и предмета охраны исторического поселения. В феврале 2017 г. в Министерстве культуры РФ утверждены границы территории, предмет охраны (1207 объектов) и требования к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения.

В соответствии с требованиями законодательства муниципалитет обязан внести в документы территориального планирования (Генплан и ПЗЗ) границы территорий с особыми условиями использования и прописать к ним регламенты. До утверждения Генплана и ПЗЗ с внесенными изменениями требования по сохранению предмета охраны не действуют. Муниципалитет не заинтересован в быстром внесении изменений в документы территориального планирования, потому что это накладывает дополнительные обязательства по мониторингу состояния объектов, входящих в предмет охраны ИИ, финансированию мероприятий по сохранению предмета охраны ИП. Как собственник муниципальных зданий, вошедших в предмет охраны ИП (расселенные купеческие особняки - в советское время коммунальное жилье), оставляет их без охраны, вследствие чего здания подвергаются разграблению и уничтожению. В законодательстве об охране объектов культурного наследия в настоящее время не определен орган исполнительной власти, который контролирует действия муниципальных властей в отношении предмета охраны исторических поселений.

При наличии значительного количества памятников на территории исторического поселения большое количество домовладений попадает в границы действия защитных зон объектов культурного наследия. Действие защитных зон отменяется только при утверждении зон охраны ОКН. Получается, что при утвержденных регламентах с ограничениями по высоте, габаритам, цветовой гамме и требованиям к применяемым строительным материалам строить в защитных зонах на территории исторического поселения при действующем законодательстве невозможно. Это вызывает непонимание ни как со стороны властей муниципалитетов исторических городов, так и со стороны жителей. Такой подход к сохранению памятников порождает нарушение законодательства о градостроительной деятельности, вынуждает жителей города самовольно осуществлять строительство. Надо вернуться к вопросу о защитных зонах памятников на территории исторических поселений, в которых уже утверждены требования к регламентам и видам разрешенного использования земельных участков, и найти решение данной проблемы.

Многоквартирные дома, являющиеся объектами культурного наследия, в настоящее время исключаются местными властями из муниципальных программ по проведению капитального ремонта. В связи с большим износом зданий собираемые отчисления на капитальный ремонт незначительные и не позволяют управляющим компаниям подготовить документацию для проведения работ по реставрации многоквартирных домов в соответствии с законодательством об охране объектов культурного наследия. Следует на государственном уровне обратить внимание на эту проблему и подготовить долгосрочную программу для исторических поселений с финансированием проведения работ по сохранению объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами.

Проведение землеустроительных работ на территории исторического поселения разрешается только после проведения археологических изысканий, что ведет к большому удорожанию строительных работ. Это же касается проведения водоснабжения и канализации. Надо отдавать себе отчет, что исторические кварталы - это прежде всего территории, которые изначально осваивались без инженерных коммуникаций, и до настоящего времени в историческом центре города есть дома без элементарных удобств. В настоящее время бремя расходов на проведение археологических работ ложится на плечи собственников квартир в многоквартирных домах или собственников частных домов. Проводить археологические раскопки необходимо для изучения истории государства, но для этих целей при администрации исторических поселений могли бы быть созданы специальные археологические службы. Для этого необходимо предусмотреть дополнительные статьи расходов в бюджете исторических поселений.

National Committee of the International Council on Monuments and Sites

NC ICOMOS, RUSSIA